

Горшенев Герман
ТРИЖДЫ ПРОКЛЯТЫЙ МОЛОТ
ОТ БУКВЫ

Герман Анатольевич Горшенев

Трижды проклятый молот От Буквы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71231095

SelfPub; 2025

Аннотация

От Автора: Хотел написать стандартную аннотацию, но решил этого не делать. Книга получилась хорошей, писалась легко и быстро. Специально ничего не придумывал, ведь мир, который родился – настоящий, хотя и создан по игровым законам. Магия, топоры, прекрасные во всём женщины, правильные, закованные в броню мужчины, и ни одной любовной линии. Мы ходим туда, в наш мир ходят оттуда. Кто-то за развлечениями, кто-то за уникальными деталями и магическими артефактами, кто-то за мировым господством, а кто-то никуда не ходит, но это не мешает ему развлекаться и творить там, где он есть.

Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков. Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Артур. От буквы	7
Глава вторая. Пантеон. Ой	19
Глава третья. Игроки. И будут тебе цветы на крупе	28
Глава четвёртая. Шрам. Хороший волчонок	43
Глава пятая. Мария Ивановна. Красоты много не бывает или бывает?	49
Глава шестая. Шрам. Торговаться – это по- арийски	65
Глава седьмая. Артур. Крылья, фотик, западло	73
Глава восьмая. Мария Ивановна. Сердце ребёнка	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Герман Горшенев
Трижды проклятый
молот От Буквы

Пролог

На бреющем, касаясь брюхами верхушек деревьев, показалась четвёрка «Илов». Разделились на две «двойки» – одна направилась к отряду, оцетинившемуся копьями и закрывшемуся щитами, долбанула по куполам прикрывающей магии из пушек и неуправляемыми ракетами, потом на подъёме сбросила по две бомбы. Бойцы, исполняющие роль танков, выдержали, а вот классы менее живучие радостно встретили поляну посмертными сгустками. Два других штурмовика ударили в дракона. Неуправляемые ракеты рвались рядом с животным и прямо на шкуру. Седока сорвало первыми же попаданиями. Дракон быстро растерял аурную защиту, и куски шкуры полетели во все стороны. Животное рухнуло на землю, а «двойка» штурмовиков, сбросив бомбы на оставшихся в живых бойцов, красиво вывернула и ушла за лес, показав большие красные звёзды.

– Хрена се. Это что сейчас было?

Я пожал плечами:

– Это, похоже, старичьё себе «Илы» скрафтило.

– А это как? Так разве можно?

– А почему нет? Железо тут обрабатывать можно как хочешь, магию левитирующую поставь, с неуправляемыми ракетами тоже проблем нет, запихай туда свёрток свитков взрывной магии, а мотор можешь из заклинания вихря сде-

лать. Может, самолёты у них летают на каком-нибудь заклинании, а пропеллеры нужны только для красоты.

– Ух, ё-ё, – произнес мой товарищ, глядя на дракона, которому надоело биться в предсмертных судорогах выломанными суставами и разодранной шкурой.

Раненая рептилия посчитала, что достаточно с неё жертв и разрушений, а так как её никто не собирался лечить, потому что среди бойцов посмертных сгустков было больше, чем оставшихся в живых, то решила присоединиться к ним, оставив после себя большой мутный пятка.

Вжимаясь в траву, наша небольшая группа отползала, стараясь не привлекать внимания. Сейчас к рейду прибегут сочувствующие, мародёры и просто лесные хищники, привлечённые шумом. С появлением в этом мире наших предков многое поменялось. Для них это не игра, а место единственного существования, Родина, которую они успешно отстраивали и защищали. В нашем мире Великая Отечественная прошла больше двухсот лет назад. Их души притянуло сюда, материализовав в телах местных.

Глава первая. Артур. От буквы

«Артур Сеймурович Михаськин», – прочитал я на обложке своей книги. Я давно был известным писателем, и мне платили гонорары от объёма написанного, как говорят «от буквы». Первые книги писались налегке, в кураже. Тогда, безызвестный писака только-только начинал свою деятельность. Днём работая на скучной работе, а вечером вместо игры, как все его друзья, в танчики я садился за занудную работу и правил текст. Мои герои жили, они не существовали, они горели, горели как факелы, долго, ярко, очень жарко, но всему приходит конец. Ко мне пришла известность, пришли деньги, пришли контракты, и, наверное, пришёл конец тому маслу, которое подбадривало талант творческого пламени. Теперь имя Артур Михаськин звучало гордо, а с тяжелым выбором писать по-прежнему, одну выстраданную книгу в год, но самую лучшую в этом году, я решил четыре. Не знаю, правильно ли я тогда поступил, но пойдя по этому пути, с него уже не свернуть.

Приходилось рассовывать повторения по всему тексту по десять раз, переописывать повторения сюжета в диалогах и делать копии описаний природы, правя текст. Герои пересказывали друг другу свои приключения, а ещё можно повторить то же событие от лица другого героя. А если, например, их в группе четыре? Рука набита, и объём шёл, а вот идеи не

очень. Приходилось много читать, чтобы хоть как-то нарыть крохи сюжета на уже заказанные книги, а ещё эти черновики, деньги уже получены, а продолжение пока не придумано.

Вот прям сейчас ничего не лезло в голову. Пришлось запустить танчики и часик понагибать оказавшихся под моим голдовым танком новичков. Может, написать книгу про танки? Да, нет, вроде как начал писать про эльфов. Сходил за ещё одной чашкой кофе. В голову пришло описание чашки кофе, совместного кофепития гномов и эльфов, а кофе можно поменять на какой-нибудь настой из трав. Опять не то.

А что если поставить сцену чаепития гномов и эльфов? Четыре страницы назад они вроде как пили чай, но я так чай пью, вернее кофе, и шесть-семь раз в день. Но так просто копировать нельзя, ах, да, была у меня такая сцена. Немного порылся в файлах, вот, две книги назад. Там был другой мир, и они чай пили около броневика. Выделяю шесть страниц текста, описывающего чаепитие, открываю Гугл-переводчик, копирую, вставляю, перевести на китайский, выделить, копировать, перевести обратно на русский. Так перевернуть текст не сможет ни один специалист, даже специально, как это делает транслятор-переводчик с русского на китайский. Теперь попытаться сделать из него окончательно русский текст и расставить знаки пунктуации. Если описание чаепития было гениальным, я же ни у кого не украл, почему я это не могу использовать несколько раз? Я сам кофе восемь раз в день пью. Что скажут читатели? Они там, где-то

далеко, а книжку я обязан сдать уже на следующей неделе, и редактор, с которым буду ругаться, близко.

А пока они пьют чай, надо же ещё и оружие описать. Кстати, надо не забыть проверить описание оружия. В той сцене они около броневика пили, а тут средневековье, чтоб случайно патроны или гранатомет не попались. Скучно? Да нет, не скучно, оружие описывать никогда не скучно. Оружия много, пусть знают. Где-то был отрывок. А, вот, три книга назад, неплохо было описано. Два меча, лук, что у них там ещё было? Так, ещё что-то, по-моему, где-то было. Ага, здесь. Загружаю в переводчик на китайский и выгружаю обратно на русский. Текст не узнать. Китайцы нам помогли не только с электроникой, но и с литературой, выходит. Где бы мне так текст ещё смогли поковеркать?

Захожу на форум. «Благодарные» читатели опять гадости написали. Они это называют «стимулирующий пендаль», что только им можно стимулировать – для меня загадка. Всё в корысти обвиняют. Если писать бесплатно, ну хватит тебя на две-три книги, а дальше что? Было бы пару-тройку гениальных писателей с их великими книжками, а чтобы серию в 26 книг сделать – это только за деньги. Да они бы с голоду сдохли, пока последнюю книгу дописали. Читали бы одних бездарей и графоманов.

Я злобно засопел и отправился на кухню, вернулся с еще одной чашкой кофе, поставил её к прежним выпитым шести, выдавливая из себя идеи. Где этих идей взять на четырна-

дцать книг, а это только одна серия. Спереть бы у кого, кстати, тоже меня обвиняют постоянно: спёр где-то идею. Покажите мне того человека у кого можно идеи спереть, я завтра к нему с молотком приду, и пусть только не расскажет, но нет же таких, всё приходится самому. У кого идеи есть, они в блогеры подались. А насколько их хватает, на 12 минут в день поговорить о всякой ерунде? Тьфу!

Я повернулся к компьютеру и открыл файл, посмотрел на чистый лист, надавил на крестик «сохранить изменение». Какие, блин, изменения, что тут сохранять? Встал и прошёл ещё один круг по комнате. Вот чего читателям неймется, хорошо же пишу? Главное писать ровно, чтоб не хуже, обязательно писать лучше, они ведь уже привыкли, вот пусть и читают.

Я ещё раз пролистал форум, пробегая глазами по сообщениям: «Артур, у тебя не просто рояли в кустах, у тебя целые рояльные фабрики. Больше роялей разных, рояли народу. Как можно было найти меч, валяющийся просто так?»

Откинулся на кресле. Вот же придурки, это же магический мир, средневековье. Это на улице пустую банку найти нельзя, потому что их все бомжи собирают, а бутылку можно, потому что она тяжелая и бутылки почти нигде не принимают. В средневековье, если дракон рыцаря сожрал, то так и будут валяться доспехи, пока не сгниют. Ну неужели непонятно? Повернулся опять к экрану: «Да что вы ему пишете, ему платят от объема, от буквы. Мужик бабки получает,

а рояли нужны, чтобы сюжет развивать. Придумать ничего не может, вот и ставит пианины за каждым кустом. Пусть ставит, так хоть как-то интересно». Читатель нынче грамотный пошёл, привередливый. Вот почитали бы они Достоевского или кого-нибудь из классиков, вот там рояли так рояли. Раньше специально на стенку топоры и ружья вешали в самом начале книжки, чтобы потом их снять и голову кому-нибудь отрубить этим топором. Дюма читали? Да у него сюжетная линия прямая, как рельсы у паровоза. Ну ладно, сейчас будет вам рояль, я вам покажу, что такое настоящий рояль. Пусть будет белый, нет, белый неинтересно, пусть будет классический, черный, хотя классической пьесы, вот вам будет традиционный инструмент.

– Ну что, Артур Сеймурович, ходим за ещё одной чашкой кофе? – спросил я сам себя.

Пришёл, поставил её к предыдущим выпитым и злобно засопел, начал править текст. «Хотели рояль, будет вам, что хотели, настоящий и чёрный», – злобно бурчал я в монитор...

...В этот момент, где-то далеко, в другой Вселенной землю трухнуло. Узкая дорожка, по которой шёл мастер, начала уходить в скалу, обрушиваться и осыпаться песком. Гном кубарем полетел вниз.

Великий мастер Гримголдер, преподаватель королевской школы, признанный учитель Подгорного королевства и просто заслуженный и уважаемый, с воплями полетел вниз. Гномы – народ невероятно крепкий, а одетые в походную броню

и летящие с обрыва, они напоминают металлический шарик, бородастый и непристойно ругающийся. Пролетев вниз, мастер снёс пару небольших деревьев, вмял кусты и с разгона влетел в невероятное чёрное нечто. Деревянные бока немного смягчили удар, а вот чугунная рама, похожая на большую тяжеленную арфу, приняла коротышку в свои объятия со всей душой.

Гномы – и вправду невероятно прочные разумные, но, несмотря на броню, Гримголдеру потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Всегда готовый к нападению и ловушкам, боевой гном ощутил под рукой молот, схватив который стал в боевую стойку. Нападения не было. Примятые кусты шелестели листвой, пара пичуг перелетела на соседние ветки, подальше от злого коротышки, и всё. Вообще всё. Природа продолжала жить, не замечая напрягшегося воина.

Бородач огляделся и внимательно посмотрел на то, во что влетел. Посреди обширных кустов был музыкальный инструмент, стоявший на трёх ногах, которые теперь валялись выломанные при падении. Массивная рама с множеством струн выгнулась, многие были порваны. Всюду валялись куски покрытого чёрным лаком дерева и прямоугольники белого и чёрного цвета. Десяток деревянных молоточков, обитых войлоком, гном выбил из корпуса при падении. Что за сумасшедший сунул в эти кусты массивную тушу этого музыкального инструмента, было непонятно. Отойдя от первого шока, мастер глянул на молот, который сжимал в руках, и

почувствовал, как ноги начинают подкашиваться, а сознание пытается по-тихому покинуть бородатую голову.

Этого не могло быть, потому что этого не могло быть никогда. В его руках был проклятый молот из истинного серебра и проклятой стали изгнанных. Один из двадцати четырёх утерянных молотов горных отщепенцев. Великие и могучие по своим мощи и мастерству кланы сделали невозможное. Они объединили истинное серебро и проклятую сталь изгнанных, забрав лучшие свойства от обоих материалов. С обычной проклятой сталью невозможно было работать. Напитанная силой некромантов, она не поддавалась обработке, а здесь была сталь тех, кого изгнали сами некроманты.

Молот был великого качества. Отщепенцы доказали всему подгорному народу, что гномы ничтожны в своём мастерстве, и больно щелкнули по носам их королям. Они сделали больше, чем могут подгорные боги, а затем ушли, унеся с собой двадцать четыре боевых молота. Это была легенда, над которой смеялись взрослые и пугались дети.

Никакого описания, кроме названия, что это проклятый молот с истинного серебра и проклятый стали изгнанных некромантов, не было. Вот так, дважды проклятый. Это оружие было вне категорий и лежало за уровнем даже божественных изделий. Этот предмет был вне этого мира. Что за сумасшедший поставил здесь этот инструмент, а очевидно, что это был музыкальный инструмент, и засунул туда этот молот? Почему всё это надо было сделать в кустах? Логич-

нее, на взгляд мастера Гримголдера, было засунуть его в какую-нибудь глубокую пещеру и завалить все проходы, а сверху разместить гнездо драконов, желательно чёрных или бирюзовых, они злее. Что-то неладное творится в нашей истории, и с головой создателя этого мира тоже, похоже.

Гном опасливо заозирался. Первое, что он сделал, – это убрал молот в пространственный карман. Великие мастера, те, кому начертаны судьбой какие-то большие события, короли и маги имели здесь пространственный карман. Иногда он появлялся позже, иногда в момент рождения человека. Довольно редкая штука у тех, кто жил в этом мире, зато иноземцы имели его все абсолютно. Пространственный карман им давался сразу, можно сказать, по праву рождения, приходя в этот мир, они его сразу получали. О пространственных карманах мало говорили, поэтому, как и у кого он устроен, гном знал немного. Свой он обустроил, выковав несколько красивых добротных полок. Он вмещал походную наковальню, походный горн, набор инструментов, еду, воду, пару комплектов брони и оружия. Тут лежало всё, что нужно для работы, для войны и просто для жизни, там же он хранил свои запасы сбережений.

Сунув молот в самый-самый дальний угол своего пространственного кармана, опасливо огляделся, не видел ли кто-нибудь, но нет, природа была слепа и не обращала на испуг коротышки никакого внимания. Бородач выдохнул, достал походный горн, инструменты, разжёг угли. Мастер раз-

бил каждую деревяшку, каждую щепку, каждый белый и чёрный прямоугольник отправился в огонь, раздуваемый мехами. Странный предмет, который был похож на большую арфу, но с очень массивной, тяжелой рамой, гном переплавил и выковал несколько молотков, топоров, подков. Чугун был хорош. Рама и все остальные металлические детали пошли на переплавку. К ним мастер добавил и несколько кусков металла, валявшихся в его пространственном кармане, до которых раньше руки не доходили. Сплав получился прочным, почти нержавеющей. Деревенской кобыле жизни не хватит, чтобы сносить такие подковы, а тяпки и молотки будут радовать многие десятилетия. Все предметы получились хорошего, отличного и замечательного качества. А какие они могут быть из рук великого мастера? Личные клейма гном ставить не стал и ничего из этого тоже забирать не хотел.

Струны свернул в прочный жгут и перековал в несколько ножей. Делать рукояти не стал, оставив заготовки. Сталь была очень хорошая. Будет кому-то подарок. Крестьяне, бродяги и рыскающие повсюду иноземцы обязательно найдут это место и растащат предметы. Всё завернул в шкуры и подвесил на дерево. Ещё раз внимательно проверил, чтоб ни одна щепка, ни один кусочек не остался нетронутым. Всё дерево пожег, весь металл перековал. Затаптал следы от трёх ног, на которых стоял инструмент. Ещё раз поломал кусты. Было похоже, как будто дикий зверь пронёсся по этой поляне, а потом сюда появился сумасшедший гном, достал походную

кузню и сковал несколько комплектов инструментов, а затем спокойно ушел. Странно? В этом мире и более странные вещи происходят. В любом случае, оставлять каких-либо признаков этого странного музыкального инструмента, внутри которого был спрятан дважды проклятый молот, он не собирался. Ещё раз поозирался по сторонам. Все его действия остались незамеченными.

Мастер Гримголдер тяжело вздохнул. Если бы сейчас появилось какое-нибудь божество и сказало: «Гном, ты по ошибке получил этот молот, отдай его мне!», коротышка бы с чистым сердцем всунул бы эту железяку божеству и, семени короткими ножками, побежал бы подальше, пока ему это творение горных отщепенцев не вручили обратно, выдав какое-нибудь великое задание. Гном очень не любил эти ситуации и старался держать всё под контролем, а, когда происходило что-нибудь подобное, очень нервничал...

...Артур Сеймурович Михаськин, как обычно, сидел в своем кресле. Удобное, на тонких ножках, подарок жены, оно стояло около стола, а на столе был открыт ноутбук. В голову идеи совершенно не лезли. Раньше, когда он работал на двух работах и перебегал с одного места на другое, то в машине надиктовывал на телефон массу материалов, и всё было легко. Когда вышла первая книга, уже четыре были собраны и почти вычитаны. Все они были собраны и разосланы по изданиям и просто ждали своего часа. Это теперь не успел написать главу, как выкладывал в разделы черновики, и на

него летели вэб-мани и восторженные отзывы, а тогда было все плохо. Артур скучал по тем временам, он мог больше, но, что делать конкретно сейчас, было непонятно. Седьмую чашку кофе за сегодняшнее утро пить не хотелось.

Справа от стола в просторной комнате начал сгущаться туман, на пол посыпались небольшие разноцветные камешки и раскатились по комнате. Туман сгущался в силуэт девушки. Довольно высокая, правильный греческий нос, раскосые глаза, стройная фигура, за спиной перепончатые крылья, ноги завершали изящные копыта. Она собиралась из клочков белого пара. Конечно, это было неожиданно, удивительно, интересно и страшно, но такова уж психика Артура, всегда если что-то происходило, то в самых экстремальных ситуациях он сохранял ледяное спокойствие, адекватность действий и поступал правильно и решительно.

Ещё в детстве он никогда не боялся экзаменов, в институте был единственным человеком, кто ходил покупать пирожки и угощал трясущихся одноклассников. Если где-то случалась травма, кто-то порезал палец, пробил крючком ухо или на дороге в дерево влетела машина, то Артур всегда приходил на помощь, никогда не бегал вокруг пострадавшего, размахивая руками, а действовал точно, аккуратно, расчетливо. Потом да, потом могло трясти при воспоминаниях о событиях, но в тот момент он был как робот, без эмоций.

Когда девушка полностью материализовалась и разноцветные камешки перестали рассыпаться по полу комнаты,

он поздоровался, спокойно, без изысков:

– Здравствуйте. Чем обязан?

Ему ответили весьма странно:

– Здравствуй, создатель.

Глава вторая. Пантеон. Ой

В полном ничто мироздания зашептало слово и вспыхнул свет, материализовав яркий мир. Он был полон магии, божественной энергии, ресурсов и разумных. Новый мир вспыхнул и не свернулся в точку, не угас, а стал частью сущего, раскинув миллионы каналов, ведущих к нему и дарующих его блага. Такого щедрого и богатого мира не появлялось очень давно, и боги вздрогнули, ощутив силу и щедрость, нескончаемые ресурсы и силу, даруемую тем, кто будет рядом.

Демоны никогда долго в пантеонах не задерживались. Агрессивные, самодовольные, самовлюблённые и не сговорчивые, они были сильны, но бесполезны для окружающих. С ними было очень тяжело договариваться и очень тяжело решать вопросы. Дело совсем не в том, что они были представителями нижнего мира. Богам всё равно. Многие из богов сами не могли с уверенностью сказать, к какому из миров они относятся. Огромная паучиха восседала на трупах поверженных врагов. Она всегда носила с собой кучу дохлятины – это были высшие существа, порой по силе не уступающие ей, и только хитростью и подлостью ей удалось их победить. Вот кто она? Все боги одинаковые – каждый сам за себя и объединяются только тогда, когда нужно победить более сильного, а эта демонесса, взбалмошная девчонка, была умна и полезна. Лилиг материализовала себе мраморный

трон из хитро сплетенных фигур животных и людей, вернее, человекоподобных рас. Львы, драконы, гады, морские чудовища и огромные летающие монстры дрались с людьми, эльфами, гномами, демонами – двуногие и двурукие против животных. Плюхнулась на сидушку и задрала ноги на один подлокотник, расправила крылья, откинула голову и уничижающим взглядом окинула собравшихся. Бог, с голубыми глазами, косматыми кудрями, спадающими на лицо, и нечёсаной бородой, сидел на табурете. Он его сделал когда-то в своем, самом первом мире. Он был плотником, так же, как и его отец.

О том мире он помнил слабо, даже память великого существа не безгранична. От того мира остались только маленькие остатки воспоминаний, когда он ещё был обычным живым. Даже сложно было сказать, какой расы он был, помнил точно, что у него было две ноги и две руки и, как сейчас, голубые глаза, которые внимательно наблюдали за демонессой. Молодая, неопытная, по-щенячьи глупая, но очень умная. Молодец, девочка, пока ты полезна, на тебя будут фыркать, дуть губы, косо смотреть, но никто тебя не посмеет тронуть, потому что ты можешь быть полезна другому, более сильному. Даже если кто-то захочет низвергнуть тебя только потому, что ты ему не понравилась, то за тебя вступятся те, кто видит твою пользу.

Бог с голубыми глазами привычно потер руки о рукоять молота. Его простая роба спадала на плечи, ещё раз попы-

тался вспомнить тот, самый первый мир, но, наверное, нет, наверное, уже никогда не удастся восстановить в голове все воспоминания. Миров были сотни, и в каждом было свое перерождение. Были могучие зеленокожие варвары, покрытые плотной чешуей крылатые рептилии, люди самых разных цветов кожи и роста, он был един во всех воплощениях и невероятно силен, а ещё невероятно мудр, чтобы разглядеть сущность всех здесь присутствующих.

Богов было много. Бог с голубыми глазами, сидя на своей любимой табуретке, оглядывал присутствующих. Тайна, откуда берутся миры и почему сейчас так мало миров, насыщенных божественной магией, была известна далеко не многим. Он её осознал, когда его, простого бойца, окруженного и убитого врагами, кинуло в тот мир, который он хотел, о котором он мечтал. Осознание того, что произошло, пришло не сразу. Через много десятков миров, а потом сотен проверок и экспериментов в подтверждение своих идей и догадок он разобрался в этом.

Это происходило только в мире, абсолютно лишённом божественной энергии. В пылу битвы в голове талантливого человека, окруженного любовью и вниманием, в страданиях учёного, ищущего разгадку великой тайны, или голове вождя, когда к нему в рот заглядывают тысячи людей, ожидая его слова, в порыве безудержного гнева и много ещё чего может родиться мир. Он рождается, вспыхивая яркой звездой, а потом угасает. Мир ещё надо закрепить, и с этим са-

мая большая проблема. Есть очень много разумных, талантливых, удивительных, злых и просто сумасшедших, которые способны порвать грань мироздания. Миры вспыхивают и угасают, и только единицы могут закрепиться, и только совсем в немногих из миров могут поселиться боги, там, где есть божественная энергия. Мир изначально должен быть создан для нас, или иначе будет закрыт для богов. В эту тайну были посвящены далеко не все. Бог с голубыми глазами раскопал эти знания сам, перерождаясь в сотнях миров, будучи единым во всех своих ипостасях, он по крупичкам собирал эти знания.

Наверняка об этом знает паучиха. Её многочисленное потомство, орды врагов и огромные, бесчисленные орды паствы наверняка давали возможности поэкспериментировать. Она вообще никогда не делала ничего одна, ей обязательно надо было чьё-нибудь присутствие, даже мёртвых врагов, которых она таскала, чтобы на них восседать. В эту тайну пришлось посвятить и Лилит, ну куда же без неё.

Вот этот белокожий, длинный, больше похожий на скелет, вдвое больше обычного роста гуманоид с вытянутым лицом и абсолютно лысой головой наверняка тоже знает. Он никогда не сидел, он всегда гордо стоял, задрав свой впалый в череп нос. Вот это пара, мужчина и женщина, совсем как люди, только за ушами имевшие что-то вроде жабр, но они ими не дышали под водой, они ими слушали, они наверняка тоже знают. Пара не носила никакой одежды, кроме кожаных на-

грудников, и, держащая всегда в руках свои корявые дубины, была очень древняя, очень-очень древняя, и, несмотря на странный вид, могла в своей мудрости посоревноваться с любым из здесь присутствующих. Они точно знают. Но эта тайна, которую нельзя просто услышать, это одна из самых великих тайн. Ну, кому же хочется открывать секрет мироздания? Тайну можно понять самому, получить в обмен или в бою вместе с головой поверженного врага. Лилит – исключение, она инструмент, и глупо не говорить врачевателю, где у тебя болит, если ты хочешь, чтобы он тебя излечил.

Как все демоны, девчонка была своенравна, взбалмошна, вспыльчива, злоблива и злопамятна, но она была лучшая среди всех представителей её вида, с ней можно было иметь дело, с ней можно было договориться. Бог с голубыми глазами и косматой гривой нечёсанных волос посвятил в этот секрет демонессу и долго проговаривал с ней всё, что надо сделать. Что нужно будет сделать в этот раз конкретно, не знал никто, ей придётся приспособливаться. Для божества всё было ещё сложнее, потому что в том мире нет божественной энергии, и привыкшие к всезнанию и всемогуществу существа оказывались в шкуре слепых котят, вынужденных полагаться только на возможности своего биологического тела.

Боги, насладившись бахвальством и самолюбованием, разлетелись по своим делам, а где-то далеко, в другом мире, на краю обрыва с видом на титанического размера водопад, обрушивающий свои воды в зелень тропического леса, сто-

или мужчина со светящимися голубыми глазами и высокая стройная девушка с перепончатыми крыльями.

– Лилит, я тебе хочу кое-что показать, – и мужчина сделал жест руками.

Кусок пространства разорвался, обнажая рваное окно в космос. Перед глазами девушки, светясь тысячами огней, оказался цилиндр космической станции огромного размера. Целый город, повисший в пустоте. Вокруг сновали транспорт, пассажирские челноки, а всё это охраняли, зависшие поодаль громады орбитальных крепостей в окружении сотен хищных боевых кораблей.

– Миллиард разумных, – с удивлением выдохнула демонесса.

Бог с голубыми глазами развёл руки, и окно отпрыгнуло на несколько миллионов километров.

– А так?

Полсотни цилиндров окружали орбиту зеленой планеты. На голубом шаре не было промышленности, только зелень, курорты, дома, школы, университеты.

– Ой, – удивилась девушка, расправив крылья.

– На этой планете живут те, кто служит на боевых кораблях. Не могу сказать точно, хорошо за тридцать миллиардов разумных.

Ещё одно движение, и окно отпрыгнуло далеко за планетную систему. Стали видны громадные комплексы, создающие звёздные корабли, тысячи орбитальных поселений

и громады кораблей, висящих над плоскостью эклиптики звёздной системы. Они были огромны. Размером с небольшую планету, имели свою гравитацию и жгли глаза демонессы переполнявшей их энергией. Каждый из них превосходил своей мощью звезду, около которой они находились.

– Это двадцать восьмой имперский ударно-штурмовой несущий флот. Сейчас таких флотов сорок два. Есть ещё и союзники, и враги.

– Триллион разумных, – прошептала демонесса.

– Триллионы, и это только один рукав галактики. Таких миров рождается всё больше и больше. Уровень божественной энергии нулевой. Дети не понимают слово сказка, у них есть слово технология, а следующие миры, которые породят эти разумные, будут тоже с нулевой божественной энергией. Ты понимаешь? Скоро нам просто не останется места в этом мире. Каждый из этих кораблей может по своей мощи сравниться с божеством, гасить и зажигать звёзды, срывать планеты с орбит. Мир, который появился, просто до краёв наполнен магией и божественной энергией, и теперь ты понимаешь, почему он так важен?

– Да, – негромко ответила поражённая девушка.

– Даже в мире писаки разумных считают миллиардами. Ты должна отправиться в этот мир и найти этого человека. Он достаточно много уже понапридумывал, и мир закрепился, но ему нельзя дать дописать книгу, а лучше всего, чтобы вообще прекратил что-то там править. Каждый раз, ко-

гда он пытается её улучшить, он только портит. Артефакты уже сформировались, и их надо уничтожить, окончательно закрепив эту реальность в мироздании.

– Его убить?

– Нет. Ни в коем случае. Чем дольше он будет жить и чем дольше будет книга лежать в его шкафу, тем прочнее будут основы мира.

– А почему отправляют именно меня? Это потому, что я главный демон порока, насилия, соблазна, мести и ярости?

– Нет. Потому что ты одна-единственная можешь шляться по мирам с нулевым уровнем энергетического баланса. В миры без божественной энергии другие боги нос сунуть не могут, а ты по ним можешь шастать, когда тебе вздумается. Неужели ты забыла?

– Ну, забыла. Я же девушка.

– Ты верховный демон, ещё и дура с куриной памятью, – бог с голубыми глазами обхватил голову руками, запустив пальцы в нечёсаную гриву волос, застонал и, материализовав простенькую деревянную табуретку, плюхнулся на неё, бурча что-то невнятное и качая головой.

Лилит сделала умильное личико и елеиным голоском проговорила:

– Извини, я правда не сообразила.

В ответ сидящий на табуретке бог окинул её взглядом своих светящихся голубым светом глаз, продолжил качать головой и бурчать что-то под нос. Вдоволь набурчавшись, он

вновь посмотрел на стоявшую с извиняющимся лицом демонессу.

– Девочка, ты не имеешь права не сообразить и хоть на мгновение что-то забыть. Вокруг тебя боги, миллионы лет оттачивающие искусство интриг. Ты даже не представляешь, что такое быть низвергнутой и как быстро это может произойти.

Лилит виновато развела ладошки с изящными пальчиками, завершающимися острыми когтями.

Глава третья. Игроки. И будут тебе цветы на крупе

– Не, ну вот скажи, вот скажи, как старичьё это всё ухитряется делать? А откуда у них это всё? Почему мы ходим с этим железом? Что у нас, арбалеты, баллисты?

– А у дедов опыт. Многие из них войну прошли. Тут поневоле научишься всему этому, они руками помнят и головой. Ты когда последний раз пулемёт разбирал или в танке ездил? В самом настоящем танке. Очевидно, как и я, – никогда.

– Да это же игра!

– Игра, но только для нас, а для них мир самый настоящий. Всё, что ты знаешь и умеешь, пожалуйста, железо пальцами можно гнуть, только надо знать как, а эти деды выходят, делают, по крайней мере авиацию они уже строить начали.

Мы шли, внимательно озираясь по сторонам. Места тут довольно спокойные, всю крупную живность старичьё подчищало регулярно, но в этом мире твари восстанавливались очень быстро, да и разные залётные бандиты шли на богатства города стариков. К самому Красногороду они не подходили, но шастали тут повсюду постоянно. Прямо перед нами поднялся куст, который превратился в мужчину, одетого в маскировочный халат с кучей приделанных к нему веточек

и травинок. Он вопросительно показал: кто, мол, мы такие?
Я ответил:

– Мы в Красногород, к дяде Элларду идём.

– Вы, детвора, осторожней тут, мы вчера полсотни кентавров перебили, это ворьё опять приходило, всё надеются что-нибудь ценное стянуть, угомониться не могут.

– Спасибо, – поблагодарил я воина, который, улыбнувшись, опять превратился в копну густой растительности.

Умеют же маскироваться! Вот пока не наступишь, не поймёшь, что под тобой боец Красной армии. Они тут всё называли по-своему, как в фильмах про далекую войну, которая прошла в нашем мире несколько сотен лет назад, и оружие многое стилизовали под эту же войну. Сейчас у него был автомат, за спиной два магических жезла, а на поясе были древние ручные гранаты и несколько ножей. Старичье тут настоящее производство организовало, можно сказать, дешёво и сердито. Буквально из ничего приспособились такие штуки делать, что многие продвинутые воины этого мира с удовольствием их покупали. Сам видел, как у гвардейцев самого короля, а это ой какие сильные воины, на поясе висело несколько ручных гранат. Почему-то эти штуки, сделанные из нескольких магических свитков, ценой в десяток медяков, имели такую разрушительную мощь, как будто в тебя залепил заклинание магистр магии. Остальные вещи у них были не менее мощные и такие же простые. Вон как в четыре допотопных самолета целый рейд раскатали, ещё и наверня-

ка не специально. Думаю, просто облетали местность, видят рейд: а чего бы не пальнуть, а давай сделаем пару заходов? Стариканы это могут. Они всё время умиляются нашим заклинаниям и прочей магии.

Всё началось давно. Было множество попыток сделать различные виртуальные проекты. Эльфы, гномы, люди, танки и роботы сменяли друг друга. Чего только не было. Один сказочный мир сменял другой, увеличилась детализация, усиливались возможности, капсулы виртуальной реальности сменяли одни виды на другие.

Это произошло внезапно. Виртуальная игра появилась на серверах сама по себе, вроде как был какой-то заброшенный проект, который загружали, а потом удалили. Но в этот раз за кнопкой скрывался настоящий мир, в который можно было попасть, материализовав аватара уже в другой вселенной. Затем оказалось, что потратив много магии и золота можно было притащить магические предметы в наш мир, с сохранением практически всех свойств. Что тут началось! Ввести деньги в игру было нельзя, единственный способ – это заработать на месте. Государство срочным порядком организовало переброску всех желающих для работ в новой реальности. Существовало несколько видов контрактов. Были те, кто приходил в это мир на работу, добывая полезные ископаемые на шахтах, выращивая и собирая растения, создавая предметы, работая в мастерских и получая зарплату в нашем мире. Были и те, кто хотел приключений и не хотел ра-

ботать, тогда он получал просто капсулу и обязанность сдавать часть добытого или заработанного, в остальном был свободен. Можно объединить оба варианта, со свободой, но с большим процентом отчислений и зарплатой в нашем мире. Вот у меня как раз такой контракт.

Сдавать нажитое непосильным трудом нужно было обязательно. Попавшись за специальную утайку от сдачи государству можно было навсегда отключиться от капсулы. Те, кто поумнее, понимали, что если тебя отключат от этой игры, то потом, когда ты будешь очень старый, может быть, тебе удастся вообще сюда переселиться и получить вечную жизнь. Для этого надо было очень много работать, быть хорошим гражданином, накопить достаточно денег. Вроде как такие эксперименты уже проводились. Пока они не были доступны обычным людям, но рано или поздно все военные технологии переходят в гражданское пользование. Если человек попадался пару раз несознательно или ухитрялся как-то выкрутиться, то ему ненавязчиво предлагали поставить медальон-контролер. Небольшая штучка, совсем не напрягает, за исключением того, что всё, что сделаешь, будет известно нужным людям. Очень неприятная вещь, а иначе отключают от капсулы навсегда.

На мой взгляд, проще отдать всю шкуру какого-нибудь редкого животного, которую нельзя разделить на части, а потом добыть себе ещё две, чем поменять последовательность. Именно 30% я должен был сдавать по условиям договора,

и ничего больше, если что-то добыл; 30% государству, всё остальное, что ты тут делаешь, чем занимаешься, никого не интересовало. Если есть излишки, входящие в список нужного, их тоже можно сдать, получив за это деньги в нашем мире.

Если что-то не сдал или ошибся, то по возвращении в наш мир, при выходе из капсулы, приходило ненавязчивое сообщение: по нашим данным, так-то и так-то, и если ты быстро подсуетишься и досыплешь государству необходимое, то инцидент исчерпывался, или надо было объяснить, почему ты считал именно так. Если же просрочил выплату положенного, то тогда тебя ставили на специальный учёт, но я этим не занимался, нужно было пойти и сдать добытое. Здесь это очень ценилось.

Ещё на подходе к комплексу нам повстречалось несколько конных разъездов. Государственная заготовительная контора – именно так тут это называлось, о чём свидетельствовала вывеска над входом крепостной стены. Мы прошли мимо встречающихся то тут, то там укреплений. Богатства, стаскиваемые игроками, привлекали массу тёмных личностей, как местных, так и нечистых на руку игроков, поэтому пространство вокруг крепости регулярно патрулировали и чистили. На входе нас встретила дружеская улыбка мужчины с квадратными плечами и таким же квадратным лицом. Это я сейчас пошутил. У этого субъекта на генетическом уровне «улыбальные» мышцы не растут. Угрюмордый известил:

– Эу, утырки. Магию либо в личную комнату, либо в ящик. Сдаём.

– А гранатомет сдавать?

– Мне насрать. Магию сдаем либо в личную комнату, либо в ящик.

Вот так по-дружески побеседовали. В Табели о рангах вахтёры, лифтёры, охранники дверной дырки, по их мнению, разумеется, занимают невероятно высокую иерархию. Президент, министр обороны, вахтёры-лифтёры, остальные министры и прочие, усевшиеся на разные ступени социальной лестницы, и никак иначе.

Рассовали магические предметы по камере хранения. Всю магию, которую собирались сдать, – в специальный контейнер и отправились к стойкам сдачи ценного имущества. Чего тут только не сдавали! Клыки, кишки, травы, камни, груды потрёпанной брони, слитки металлов и даже дурно пахнущих жаб в клетках, но всё это с благодарностью принималось. Любая дрянь могла быть ценным ингредиентом в важном зелье или входить в состав вещи или сплава. Был и список особо нужных и оплачиваемых предметов. Можно было просто подойти к стойке кассы и отдать свою долю деньгами.

В нашей группе все постарались избавиться от как можно большего числа предметов, отдавая предпочтение продаже тяжёлых и недорогих. Можно было и продать, обменяв на местные деньги. Цену тут давали смешную, но зато стабильную, и брали всё, что принёс, не разбирая. Пространствен-

ный карман не резиновый, у кого кубометр, у кого полтора, а много ли рогов и шкур в него влезет?

После исполнения гражданского долга мы отправились в Красногород. Это то место, куда материализовало наших стариков, выдернутых с той далёкой войны. Обширная территория, на которой они уже построили целый комплекс зданий, была закрыта крепостной стеной, а рядом развернулось строительство промышленных пригородов. Они были защищены частоколом и системой колючей проволоки с минными полями. Вот только не спрашивайте, как они мины делают, но работают так, что пока кентавр в сгусток тумана превращается, его лошадиные ноги на сотню метров по сторонам разлететься успевают. Такой же город у немцев. Их тоже с той войны натаскало немало. Их город назвался Бисмарк. Был у них такой уважаемый человек. Чем он был такой уважаемый, сказать не могу, в школе по истории мы это быстро пробежали. Историю Древней Греции я лучше, если честно, знаю.

Зайдя в Красногород, мы направились к дому дяди Элларда. Радужный хозяин встретил нас на пороге:

– Заходите. Чего стоите? Эй, жена, тащи, чего есть пожрать, к нам детвора в гости пришла. – И мужчина в фуражке василькового цвета, галифе, блестящих кожаных чёрных сапогах и кобуре на поясе, в которую был всунут магический жезл, уселся за большой стол посередине комнаты. Сделал нам приглашающий жест.

Мы расселись вокруг. Мужчина был длинным тощим эльфом. Ему фуражку пришлось примять с двух сторон, чтобы она не мешала его торчащим ушам. Женой была маленькая, почти круглая гнома с внушительного размера формами. Она металась между кухней и столом, притащив невероятное количество домашней выпечки, пару видов блинов, оладьи, булки, плюшки, ватрушки, а в отдельную вазу из ажурного фарфора, по своим размерам больше напоминающую корыто, сгрузила покупные сушёные бублики, печенье и кучу конфет. Она присела на краю стола около мужа. Гнома была на две головы ниже супруга, её опухлое лицо слегка выглядывало из-за столешницы.

– Ну, рассказывайте и ешьте, – предложил нам радушный хозяин.

Эльф показал, чтобы мы ели. Почему-то у этой семьи была привычка – вначале мы должны что-нибудь пожевать, и только потом он говорил. Сразу говорить допускалось только в том случае, если что-то случилось очень-очень важное. Пршлый раз, когда я попытался начать рассказывать с порога, он спросил: «Кто-то умер? Орки напали? Нет? Тогда вначале поешьте, а потом начинайте рассказывать». После того, когда домовитые и гостеприимные хозяева убедились, что мы начали жевать, они приготовились слушать. Гнома поставила локти на стол и водрузила подбородок на кулаки, а хозяин раскурил трубку.

– Нам карта попала, случайно. Выпала из одного живот-

ного. Шкуры, когти, и вот что упало. – Я достал лист бумаги.

Такое ощущение, что это карту рисовали в детском саду, насмотревшись мультиков про пиратов. Две горы, несколько деревьев, кривая дорога, десятка два косолапых, ни на что не похожих животных и несколько человечков, нарисованных кружочками и палочками. Стрелочка, указывающая на крестик, и написано практически каллиграфическим почерком. Каждая буква выводилась завитушками и вензелями. Надпись гласила: «Проклятое серебро».

– Очень интересно. Странный металл, очень редкий и дорогой, – глянув на надписи, произнёс дядя Эллард.

О чём он говорил, мы знали. Этот редчайший металл получался только в местах больших захоронений или великих битв. Это должна быть эпическая битва с какими-нибудь древними существами, магами, обязательно некромантами и прочей дрянью. Самое главное, что карта начиналась полоской, изображавшей неровные треугольники, на которых росли перекошенные деревья, и было написано: «Тёмные горы, ущелье черного леса».

Это места, где твари через одну имеют значения: развитый, высокоразвитый, особо развитый, невероятно большой и прочее. Это те животные, к которым нам соваться точно не надо. Даже с обычным развитым или среднеразвитым вепрем целый рейд собираем. Так это кабан, если там развитые гуманоидные, какой-нибудь проклятый орк или семейство древних зачарованных огров, то нам там и делать со-

всем нечего, а проклятое серебро – редчайший ингредиент. Такие вещи тут нужны очень сильно, а самое главное, что через некоторое время шахты восстанавливались. Да, проходило немало времени, бывало, и сотня лет, но, найдя один раз, можно было бесконечно долго добывать эти ресурсы.

Как я уже говорил, существовали пункты сдачи добытого. 30% я обязан от всего, что добуду, отдавать в пользу государства за пользование капсулой. Но если я принесу что-то ещё, то там, в том мире, мне платили деньги. Здесь многие зарабатывали больше, чем могли найти работу в том, нашем мире. Редчайшие ингредиенты, лекарства, прочие вещи можно было переправить, но это стоило дорого, очень-очень-очень дорого, и разумеется, мне это было не под силу, но заработать денег вполне реально.

Эльф внимательно почитал карту, осмотрел её с обеих сторон, перевернул вверх ногами, посмотрел на просвет и даже обнюхал:

– Похоже на настоящую. Сами видели, как выпала, или купили, обменяли?

– Сами. Дядя Эллард, мы бы так уверены не были.

– Это, дети, правильно. С такими бумагами никогда нельзя быть уверенным. Пойдёмте к руководителю, я думаю, это надо нашим командирам показать, только вы пока никому про неё не рассказывайте, очень уж это специфический материал. Жил с проклятым серебром не находили очень давно, а те, которые существуют, – это там, далеко за Темными

горами, и они все под контролем у некромантов. А ещё говорят, жилы есть у демонов, в подземном плане, но туда ещё никто не добирался.

Пока шли к зданию управления, я поинтересовался:

– Дядя Эллард, так никто ничего и не вспомнил?

– Нет. Похоже, сам мир защищает наши воспоминания.

Никто не может ничего вспомнить. Я, дети, прекрасно помню, как меня гоняли в учебке, учили, между какими позвонками нож втыкать, чтобы караульный даже не пикнул, как поддерживать, чтобы не грохнулся, чтобы ни одна железяка на амуниции не звякнула. Прекрасно помню сержанта, который мне руку поправлял. У меня рост и там был высокий, и длинный я был. Если работать по человеку ниже тебя на голову, то это надо приловчиться. Всё помню, а вот номер части и как звали, вспомнить не могу. Точно знаю, что она моя жена, и имена прочитали над головой. Дурацкие они, не так нас звали. Это само сущее нас защищает, мы старые и просто живём, а вы, детки, сюда играть приходите, нам, старикам, на радость. Вы для нас все родные.

– А я читала, – начала Лариселла, – что НКВД устраивал репрессии.

Эльф заржал:

– Я тоже читал. Нам ваши книжки в этот мир диктовали, да и интересно узнать историю, что потом было. Мы такого слова и не знали. Про НКВД много всяких сказочек рассказывают. И то, что мы из пулеметов в спины штраф-

никам стреляли, и всякую прочую глупость. Пулемёты у нас были тяжелые, «максим» назывались, мы их по двое таскали, или вообще крупнокалиберные, станковые, тогда втроём с одним пулемётом управлялись. Один патроны тащит, а пулемёт другие двое. Мы атаки поддерживали. Знаешь, максим километра на два даже броневики пробивал, бывало. А без надзора нельзя. Помимо тех, кто на фронте струсил, или бежал, или из окружения вышел и под подозрение попал, туда все уголовники шли, которым по 20 лет тюрьмы давали. Они за год могли свой срок искупить, но если не следить, из армии в банду превратятся. Тех, кто обратно побежал или в атаку не пошёл, мы потом всегда могли наказать, а пулеметы нам нужны, чтобы фашистов давить. Сами за оружие брались, кто-нибудь из наших офицеров все время впереди шел. Мы всегда на первой линии были. У нас трусов не терпели и наказывали сразу.

Я остановился. Привязанному за лошадиное тело и со связанными руками на человеческом, кентавру на крупе кололи наколку. Витиеватый узор переходил с груди и плеч человеческого тела на конское. Обычной тушью и медицинской иглой изображали красивые цветочки, пара розочек и миленький домик с трубой, весёлыми окошечками и дымком. Человекоконь страшно ругался, пытался вырваться, а мужчина неизвестной мне человекоподобной расы, с острыми ушами и коренастый, как гном, цыкал зубом и, сплевывая вбок, продолжал своё дело, злобно ухмыляясь.

– А нечего воровать, ты, скотина, какой раз к нам попал? Вот теперь и ходи с цветочками на заднице, воин великих степей, – приговаривал мастер татуажа.

Я спросил у эльфа:

– А что это он делает?

– Да этот кентавр уже третий раз к нам забредает, всё что-нибудь украсть норовит. Мы его уже какой раз ловим, предупреждали ведь, теперь мы ему наколку цветочками сделаем. Если выжигали клеймо, то после смерти, на возрождении, клеймо пропадает, а наколки, оказывается, этот мир принимает как украшение и сохраняет, а вывести их ох как сложно. Многие кентавры даже обходить наши поселения начали. Представляешь, какой позор потом вернуться, а у тебя цветочки на крупе. Нет мозгов с первого раза понять, вот теперь пусть ходит «красивый». – И крикнул кентавру: – Эй, пегий, как тебе украшения? – И обратился к мастеру, делающему татуху: – Валет, ему уже пора церковь с тремя куполами колоть, ну-ка, сколько ходок?

Мужчина заржал и показал кулак с большим оттопыренным пальцем – знак того, что идею понял и сделает всё как надо. Эльф в форме НКВД пожал плечами и улыбнулся:

– Приходится перевоспитывать. Прибьёшь, так они потом возрождаются у себя и опять приходят, а так десять раз думают, надо им оно или не надо, пусть лучше немцев грабят, хотя ганцы тоже что-то придумали.

В большом кабинете, куда нас привели, уже было немало

народу. Усадили с краю стола, чтобы мы не мешали, но всё прекрасно слышали. Лист с картой получил в руки маг – парень деревенского вида, нос картошкой и камуфляж поверх пехотной формы. В точности как я себе представлял бойца разведроты, только у него был целый чемодан с магическими принадлежностями, на шее висело несколько амулетов и на поясе, в подсумках, вместо рожков к автомату склянки с эликсирами. Своё дело он знал. На обратной стороне карты засиял целый текст. Маг, закончив ворожить над листом бумаги, задумчиво почесал нос.

– Это писали какие-то сумасшедшие, – произнес он. – Они пишут, что в шахту может войти только отмеченный Богом воров и убийц, хотя если дословно переводить: «Отмеченная Богом воров и убийц». Где вы будете искать такую женщину? Даже Сонька Золотая Ручка была только воровкой, а тут нужна и воровка, и убийца сразу, ещё и заслужившая отметку Бога воров и убийц. Это невозможно. Этого не бывает вообще. Даже если есть такая тётка, то как вы с ней добазариваться собрались?

– Добазаримся. Не таких добазаривали, – спокойно ответил дядя Эллард, что-то записывая в своём блокноте.

– Товарищи, это ещё не всё, – продолжил маг. – Вы же понимаете где это находится? Если кто не понял, это и близко, и очень далеко. Это наша сторона Тёмных гор, и штурмовать их не надо, но и с нашей стороны такие твари, что нам потребуется огромное количество ресурсов, чтобы вооружить-

ся и собрать целую армию.

– Это решаемый вопрос. Товарищ Шрам нам обещал всестороннюю поддержку и дополнительно до тысячи заключённых для технических работ, до полутора тысяч солдат-срочников для проведения войсковых операций. Думаю, мы и жульё можем под ружьё поставить в случае необходимости. У них сильно срок скашивают при действиях в военное время. Многие мне уже об этом прямо намекнули, – сказал, по-видимому, их начальник, носивший в петлицах звезду и аж четыре ромба.

Я сидел молча и охреневал. Вот это у старичья размах! Мы тут рейды в полсотни игроков собираем и считаем, что целую армию организовали, а они тут зеков и салабонов по головам, тысячам считают и думают, что это только помощь.

После обсуждения планов я робко, но нагло напомнил, что карту притащили именно мы.

– Разумеется, и наши юные следопыты должны принять участие в поисках этого месторождения, – подтвердил мне их главный начальник, обращаясь к магу. – Составьте рейд на поиски месторождения таким образом, чтобы нашим друзьям тоже досталась их доля приключений.

Мы уходили довольные, как тараканы. Нас берут в состав поисковой группы, ещё и подтвердили, что мы получим долю от добытого, но сразу оговорили, что проклятого серебра нам не дадут, а своё честно нажитое заберем деньгами или вещами.

Глава четвёртая. Шрам.

Хороший волчонок

Этот мир был настоящим. Он был создан в точности как игровой, причём игровой тех давних времён, когда капсул виртуальной реальности ещё не было и люди понимали игры в полном погружении в рамках своего ограниченного знания. Полное погружение – это когда то, во что ты играешь, неотлично от реальности. В современных играх никто не делал полосок, циферок. Да, был перед глазами компас, какие-то данные, но их было немного. Смысл игры с полным погружением – это именно полное погружение, а не тогда, когда бегают куча народа, а над ними сияют полоски, над каждой травинкой висят свойства. Это всегда была лишняя информация, от которой у игрока взрывалась голова, и совершенно не нужно было всё это запоминать и видеть. Эта информативность страшно раздражала, и даже новички, чуть-чуть поиграв с полосками, отключали их из своих интерфейсов. После этого полоски перестали делать совсем. Да, были цветные индикаторы, от красного до чёрного, как полоска жизни или какие-то свойства, но их наличие совсем не обязательно и даже больше вредило делу, чем помогало.

В этом мире была невероятная детализация, он был настоящим. Можно было разбирать вещи на молекулы, создавать

всё, как в нашем мире. Железо ковалось, пока было раскалённым, и закаливалось в холодной воде. То же самое с химией, лекарствами и физическими свойствами предметов. В этом мире была и магия, но она давно была объяснена в нашем мире. Всё было очень просто, мы просто не дошли до этого уровня развития, и в нашем мире не хватало одной составляющей, некой энергии. В этом мире её было с избытком, поэтому маги меняли вещества на энергию, одни вещества на другие или одну энергию на другую, могли накапливать и поглощать, используя свойства организма, даруемые этим миром.

В этой вселенной можно было делать всё, как в нашем мире, и гораздо больше, чем в нашем, а вот куча полосок жизни, энергии, силы, висящее над головой имя были явно избыточными и придуманы каким-то сумасшедшим создателем. Хорошо хоть это не висело жирными цветными полосками, а проявлялось только тогда, когда присмотришься, немного скосив взгляд.

Самое главное, оттуда можно было таскать предметы. Большие предметы, как, например, корпус танка, перетащить было практически невозможно, а вот маленькие, размером с булавку, например хитро изогнутую пружинку из адамантия, которую выковали гномы в горниле огня черных драконов, можно. Это делалось так глубоко под землей, что подгорное королевство было, можно сказать, на вершине Эльбруса, по сравнению с теми пещерами, которые уходили

в глубину. Стены пещер были раскалены от подземного жара, и закованные в цепи из мифрила драконы зло выпускали огненные струи, плавя божественный розовый металл адамантий. Потом эти маленькие, хитро вывернутые пружинки переправлялись в наш мир, для того чтобы стать катализаторами уже внутри маршевых двигателей космических линкоров. Ионизированная, высокоэнергетическая плазма сжигала всё, но требовала поддержки для горения, и только адамантий, тоненькая, маленькая пружинка, выдерживала этот жар. Всё просто, адамантий можно обработать или руками Бога, или в огне чёрного дракона. Деталь соблюдала все условности. Она была ничем неразрушимая, кроме огня чёрного дракона, а внутри реактора летающих ящеров не наблюдалось, поэтому тоненькая пружинка верой и правдой служила и совершенно не обращала внимания на плазму в несколько миллионов градусов.

В огромном кабинете, закрытом от всего мира, кипели страсти.

– Яков Семёнович, мне насрать, что там думают научники. – Парень с четырьмя шрамами на лице, два из которых переходили на шею и уходили куда-то за воротник наглаженной рубашки со строгим галстуком, хлопнул по столу ладонью. – Мне плевать, что там кто думает и что они там себе решили, мне нужны четыре каталитические спирали для предреакторных ионизаторов. Понимаете? Четыре спирали – это целый крейсер.

Яков неодобрительно посмотрел и встретил прямой взгляд парня. Он никогда не поощрял ни такого поведения, ни такого отношения к начальству и тем более таких разговоров, но в его службе всегда есть понятие «надо». Нельзя держать всех такими, как вот этот молодой человек, иначе команда превратится в стаю неуправляемых животных, но пару вот таких злых волчат, готовых идти наперекор всему и несмотря ни на что, держать надо. Он их держал именно немножко, вдали от основной команды, чтобы они случайно никого не задрали. Выдержав прямой взгляд подчиненного, спокойно отпил большой глоток из стакана чая. По давней традиции напиток подавали в красивом подстаканнике с большим витиеватым гербом. Немного подумал, вернее, сделал вид, что подумал, потому что паузу надо выдержать. Сравнить его мозг с мозгами этих мальчишек нельзя. Он уже давно всё решил. Самым большим волчарой был он, но за долгие годы научился этого никому не показывать.

– Сколько вам нужно времени?

– Не знаю. Это зависит от тех ресурсов, которые мы сможем добыть, сейчас этого никто не знает.

– Тогда через неделю я хочу видеть у себя отчет о том, когда примерно мы сможем получить ваши четыре детали, которые вам нужны, чтобы построить крейсер. Я сейчас же распоряжусь о том, чтобы связались с командованием, и имейте в виду, мне нужны будут эти детали, потому что уже через пару дней на наших стапелях будет новый проект. Всё нуж-

ное в рабочем порядке. – И сделал ещё один большой глоток чая.

Парень поднялся со стула и стал по стойке смирно:

– Так точно! – А потом добавил: – Спасибо.

Яков покровительственно кивнул головой. Это хороший волчонок, надо к нему получше присмотреться.

Почти в дверях Яков его остановил:

– А не будет ли это утечка мозгов? Всегда можно подстроить, договориться с техником, чтобы здесь тело погибло, да и просто может сердце не выдержать. Миллион всяких причин, и человек останется там.

– К сожалению, нет. Это бы гораздо упростило задачу. Энергетическую составляющую, как бы душу, надо перебросить в тот мир. Здесь тело обязательно погибнет, и обратного возврата нет, но для того, чтобы это сделать, нужно потратить кучу энергии, просто огромную уйму энергии. У нас есть в планах те, кто идёт на переброску. Мы разместили рабочие модули непосредственно на электростанциях, приходится даже менять схему подачи энергии. Когда идёт переброска, мы практически под ноль выгребаем мощность электростанции на несколько часов, даже подключаем резервные источники питания.

– Так сложно?

– Никак нет. Не сложно – затратно.

Яков по-отечески улыбнулся:

– Любые проблемы, которые решаются ресурсами, это не

проблемы, это затраты. Сколько мы можем перебрасывать туда людей?

– Оборудование уникальное, строим ещё два модуля, пока шесть-восемь человек в месяц, не больше.

– Мало.

– Так точно, но мы над этим работаем.

Яков Семёнович сделал паузу, отпив глоток чая из стакана в своём любимом подстаканнике с гербом:

– Я так понял, работа техническая. Передайте её тому, кому считаете нужным, а у вас будет время заняться делами внутри Нового мира. Не надо такому талантливому молодому человеку расплываться на техническую работу, и то, что я вас хвалю, не значит, что есть повод расслабиться.

– Так точно, – кивнул в ответ Шрам.

Он прекрасно знал Якова и был в курсе, как его руководитель может хвалить и наказывать тех, кто опустил лапы. Если человек сделал все, что мог, но не получилось, в их работе это бывает часто, к сожалению, слишком часто, и последствия могут быть просто ужасные, но здесь это прощали. Здесь не прощали только одного – праздного безделья, лежания на лаврах, предательства и самолюбования. Вот такая специфика жизни в конторе.

Глава пятая. Мария Ивановна. Красоты много не бывает или бывает?

Мария Ивановна шла ко дворцу, цокая каблуками высо- ченных босоножек на огромной платформе. Короткий топик был отодвинут от живота грудью шестого размера, а юноше- ское лицо 18-летней девочки покрывал густой слой макияжа самых ярких раскрасок. Она направлялась к зданию школы, которая примыкала к дворцовому комплексу. Каблуки сту- чали по полированному мрамору самых лучших сортов, при- везенному с другого континента. Величественные шпили ба- шен возвышались над дворцовой площадью. К школе спеши- ли ученики и здоровались со своей учительницей, мужчины косили взгляды на её бюст. Она прошла через проходную, приложив медальон пропуска к контрольной пентаграмме. Учительница всегда пользовалась пропуском и считала, что даже если охранные големы в этом мире или вахтёры в том тебя знают в лицо, то пропуск надо предъявлять как статус того, что ты имеешь право находиться в этом заведении.

Пройдя в учительскую, сменила топик на серую бесфор- менную тогу, передела туфли на платформе и огромных каблуках на скромные сандалии. Когда ей, 86-летней учи- тельнице, предложили переселиться в другой мир, объяснив,

что в другом мире материализуется её тело и сознание можно будет перекачать, то почему-то ей, доктору математических наук, решившему на старости лет преподавать в средней школе, разумеется, с углубленным изучением математики, никто не объяснил, как создавать игрового аватара. Потом оказалось, что об этом есть целые книги, как говорят, гайды и даже научные тома, но было уже поздно. Тогда ей хотелось быть молодой девчонкой с большой грудью и смазливый личиком. Да, с аватаром она явно погорячилась. У нее никогда не было большой груди, поэтому что это такое, представить было сложно, особенно шестой размер.

Проверенными движениями она стёрла с лица макияж и нанесла новый, добавив себе лет десять возраста и придав лицу серьёзности. Серая бесформенная тога скрывала её фигуру, а лицо стало выглядеть более солидным и взрослым. Она преподавала в старших классах, и совсем не надо смущать учеников своими достоинствами. В её классах были дети-инвалиды из нашего мира, были местнорождённые дети переселенцев, и многие властители и высокопоставленные вожди племён присылали в эту школу своих чад. В дворцовой школе учили магии, математике, геометрии, правописанию, рисованию, владению мечом и верховой езде. Все эти предметы преподавались одинаково тщательно. Когда сюда начали приходить поселенцы из нашего мира и появляться механические машины, обычные в нашем мире и легко противостоящие магии, вожди смекнули, что появилась ещё од-

на сила, а если их отпрыски будут с этим знакомы, это им точно не повредит. Смущать детей своей фигурой и лицом точно не надо. Мария Ивановна ещё раз вздохнула: всё-таки сильно она погорячилась с аватаром, но ничего исправить уже нельзя. Её старому телу хватило сил только для того, чтобы передать сознание сюда, возвращаться ей в тот мир было просто не во что.

Женщина зашла в класс, поздоровалась. В этом мире дети любили учиться, но иногда приходилось приструнивать хулиганов и просто расшалившуюся детвору.

Излюбленный прием, выработанный десятилетиями, здесь надо было оттачивать по-новому. Каждый урок она внимательно наблюдала за своими учениками. В том мире достаточно было только пошутить над каким-нибудь хулиганом, чтобы над ним похихикали, и пара едких шуток могла сильно пошатнуть авторитет, и это было в разы эффективнее, чем увесистые оплеухи трудовика. Здесь надо было свой арсенал полностью переучивать. В её классе было много разных детей. О таком она даже и мечтать не могла. Были дети вождей орков из каких-то далёких поселений, были гномы, эльфы, пора дворфов, четверняшки эльвы. Крохотные девчонки-хохотушки, полупрозрачные, постоянно висевшие в воздухе, они отвечали вместе, делали все вчетвером и писали одну контрольную тоже на четверых. Разумеется, были дети людей, даже был один ящер с огромными клыками по всей пасти, он себя называл ягру, а человеческие дети его

звали кобольдом.

Стоило пошутить про клыки, как эльфы начинали хихикать, человеческие дети спокойно пожимали плечами, кобольд скалил пасть, а орки выпячивали нижнюю челюсть, стараясь показать и свои клыки как можно лучше. Придумать что-то универсальное, чтобы действовало на всех, пока не получалось. Это и огорчало, и радовало. Снова заняться любимым делом, именно так, если ты не любишь преподавать, не можешь повторять одно и то же десятки, сотни раз, настойчиво добиваться, чтобы тебя поняли, то преподавание – это не твоё. Как правило, эти люди не задерживаются или преподают через губу, ученики их ненавидят и стараются сделать как можно больше гадостей, никогда не вспоминают добрым словом. Тяжело, но любить свою профессию надо, по крайней мере, с преподаванием именно так. И да, Мария Ивановна – это её настоящее имя, между прочим, для учителей крайне редкое, невероятно редкое.

Она была счастлива. Днём с упоением преподавала, порхала между учениками и была счастлива. Её молодое тело имело невероятную работоспособность, мозг был как разогнавшийся на полном ходу паровоз, а о памяти, когда можно было, пару раз перечитав страницу, повторить её наизусть, она даже и не мечтала. А ещё у неё был, как у всех в этом мире, пространственный карман, в котором можно было держать свои любимые книги, а ещё в этом мире у нее был вечер. Свой вечер, с красивыми мужчинами, закованными в

броню, верящими в лучшие качества мира и не знающими страха. С мужчинами, дающими и держащими своё слово.

Заканчивался ещё один учебный день. Солнце уже заходило за могучие сторожевые башни столицы. Шрам ждал. В учительскую, держа под мышкой несколько книг, зашла Мария Ивановна. Даже под бесформенной тогой было видно, что женщина аватар выбирала с чувством собственного достоинства. Какой же у неё размер груди? Шрам попытался вспомнить его подругу, которая имела уверенную четвёрку, даже четвёрку с плюсом, а тут, наверное, хорошо за пятёрку, как бы не шестёрка с небольшим, а училке-то за восьмой десяток пошёл. Или бабка с ума сбежала, либо ей не объяснили принципы построения аватара.

Дежурно улыбнулся:

– Здравствуйте, Мария Ивановна. Я вас уже заждался.

– Я с отстающими уроки делала, помогала. Все соображают по-разному. Некоторые дети на лету хватают, а некоторым по десять раз приходится объяснять, а тут это ещё тяжелее. У всех разные расы. Если пение и рисование, то эльфы и эльвы сходу всё хватают, даже ничего объяснять не надо, а вот если физкультура – это орки с кобольдом. Всех остальных приходится подтягивать, а у меня предметы весьма специфические.

– Вот поэтому я и здесь.

– А вы, собственно, кто такой?

– Я Шрам.

– Это понятно, я ваш ник уже прочитала. Кто вы действительно такой?

– Представитель Родины и куратор вашего переселения. Я хотел бы вас попросить о небольшом одолжении. Это будет именно просьба. Я могу вас заставить, но хочу вас попросить. Дело очень щепетильное, и подневольные мне не нужны. Буду с вами откровенен. В мире, который вы покинули, не все так хорошо складывается. Кроме наших заядлых друзей, которые всё время хотят нам подгадить, недавно появились пришельцы из глубокого космоса. Мы пока не поняли, что они хотят, но периметр внешних станций мы уже потеряли и сейчас спешно строим военные корабли. Наши заокеанские друзья даже гадить перестали и помогают, чем могут.

– Даже так?

– Да. Всё насколько серьезно. Нам не хватает нескольких деталей, вернее, мы не могли ничего построить без того, чтобы создать эти детали, а в них была вся проблема. Они должны выдерживать около полумиллиона градусов. Небольшая пружинка. Её ставят внутри двигателя. У нас есть проекты, которые могут уничтожать все известные корабли пришельцев, по крайней мере по нашим расчетам, но без этой детали их построить нельзя. Сейчас появилась возможность сделать эту деталь у гномов. Чтобы вы понимали, есть такое металл адамантий, он только в пламени дракона переправляется, а потом затвердевает. Если его перенести в наш мир, то можно использовать эту деталь.

– А я тут причём? Как я вам помогу в постройке космических кораблей?

– А при том, что гномы, прознав о таких науках, как математика, теоретическая механика, физика твёрдого тела, тут же запросили у нас учителей. Они готовы сковать нам любые детали, хоть из адамания, хоть из мифрила, хоть у дракона зубы подёргать и ожерелье на шею нашему президенту сделать, главное – платить. Телеги золота я уже организовал, но проблема в том, что наши бородатые друзья очень уж хотят своих детей новым наукам обучить. Я сейчас собираю учителей, и, пожалуй, вы лучший кандидат. Короли Подгорного королевства давно сообразили, что в этот мир пришли новые знания, и хотят, чтобы их дети обучались.

– Революция была зря? Социальные лифты не работают, и наша страна выгоняла буржуев, чтобы теперь детей королей учить?

– Мария Ивановна, это вы напрасно. У гномов, переходящих по наследству, должностей нет. Если есть династия великих мастеров, то все именно мастера. В классе будут только те, кто достоин, и происхождение значения не имеет. Это очень напоминает эпоху Петра I, некое агрессивное просвещение. В классе обязательно будут дети из бедных семей, но имеющие богатые таланты. Первый набор школы будет включать и детей других рас.

– Но у меня учебный год.

– Караван с учителями мы будем собирать через три ме-

сяца. За это время доучите здесь, немного отдохнёте, и будет время собраться. Главная проблема – вас доставить на место. К сожалению, о требованиях подгорных королей знаем не только мы, об этом знают несколько местных царьков, которые очень не хотят, чтобы дети получали новые знания из нашего мира, а ещё этого не хотят наши заядлые друзья. Я передал информацию о том, кто они такие, и гномы категорически отказались им делать детали за любые деньги и за любые знания. Наши друзья немного злы на нас.

– А почему они поверили именно вам? Наверняка у них были встречи с нашими конкурентами.

– Были. Но это моя работа – доносить правду. Я не могу вас заставить, но хотел бы очень попросить. Я вас обязан предупредить, что по дороге может начаться настоящая охота на вас. Подумайте. Будет очень интересно, но небезопасно.

Шрам распрощался и ушёл, оставив Марию в учительской одну. Она уже была согласна, просто пока не озвучила. Отказаться от новой школы, приключений и новых знаний из-за какой-то там охоты?

Всё шло своим чередом. Учебный год подходил к концу, и всем классом отправлялись в поход. К знанию местной природы тут относились так же ответственно, как к математике, фехтованию, верховой езде и магии.

В её мире поход – это прежде всего выход на пару километров от города, чаще всего подвоз до ближайшей лесопо-

садки на внедорожниках родителей. Затем выгрузка детворы, тыканье палками в лужу, погонять какого-нибудь крупного жука, половить стрекоз. Если есть небольшой прудик – попытаться поймать крохотного, с полпальца, карасика, затем вечерний костер. Очень редко ночёвка, картошка запеклась в фольге, жарились сосиски на палке, чаще на принесенных шампурах из нержавеющей стали.

Здесь под походом подразумевался настоящий вооруженный рейд. Дремучие леса, разлапистые деревья, по размерам превосходящие легендарные секвойи, и звери. Дети относились к местной природе совсем по-другому. Кобольд нашёл небольшую речку и пошёл с человеческими детьми на рыбалку. Схватив зубами здоровенную рыбу, распугал тех, которые поменьше, и выгнал несколько десятков небольших тварюшек, которых человеческие дети закололи копьями. Эльф взял с собой эльфийскую детвору и четверняшек эльвов. Между прочим, совершенно спокойно, без всяких эмоций, вместе с собиранием травы они подстрелили пару птиц, которых потом вечером пожарили на костре. Крохотные эльвийки увлечённо драли перья, ощипывая добычу, человеческие дети чистили рыбу, а орки с парнями из охраны, могучими воинами, добыли кабана.

Поход был похож, вместо небольшого костерка и сосисок, на настоящую средневековую охоту. От добытого кабана забрали только пару ног и несколько внушительных кусков мяса, оставив всё остальное на радость хищникам. В природе

ничего не пропадает. Животное они выследили и прибили всем скопом, с визгом восторга разделали тушу. Ужин состоял из птицы, рыбы и того самого поросёнка. Эльф со своими детьми ухитрился собрать кучу растений, а человеческие дети притащили грибов и орехов.

Еды было очень много. Мария вначале удивлялась, почему они с собой вообще ничего не берут, кроме вина для взрослых, детворе – сладких соков, специй и соли. Специфика Средневековья – достаточно с собой таскать лук и стрелы с огнивом, и у тебя всегда будет чего поесть. Она уже довольно давно жила в этом мире и прекрасно это все знала, но так и не могла привыкнуть.

После сытного ужина детвору расфасовали под навесы на случай, если пойдёт дождь. На этой поляне было несколько добротных навесов в стиле шалашей, сделанных предыдущими посетителями или охотниками. Тут это часто бывает. Высокие шалашаи или просто навес, внутри сооружения размещался очаг, который топился по-чёрному. Уложив детей спать, взрослые выпили немного вина, оставили караульных охранять лагерь, а это тоже было важным моментом, и, укрывшись походными одеялами, уснули.

Марии было совсем непривычно спать на голой земле, даже когда несколько бойцов нарубили учительнице лапника для лежанки. Было очень удобно, просто необычно. На удивление, сон быстро забрал сознание учительницы в свои объятия.

Ещё было очень темно, и до рассвета оставалась уйма времени. Звёзды ярко освещали лес, но сон разогнало как рукой, обдав всё тело неприятной дрожью и покрыв мурашками.

Она почувствовала что-то неладное, приподнялась на локтях и вслушалась в темноту, увидела несколько теней, несущихся к сонным членам отряда, и сгусток тумана на месте часового. На их лагерь нападали отвратительные полусобачьи-получеловеческие тела, оскаленные волчьи пасти с огромными клыками. Мария Ивановна испугалась, и в то же время её охватила ярость. Сейчас будут убивать её друзей, её учеников и просто детей. О себе она не думала ни мгновения. Страх за них, животная ярость, злоба и непреодолимое желание стать львицей, тигрицей, пантерой, неважно кем, чтобы убить, порвать в клочья этих мерзких тварей. Тело пронзила на мгновение резкая боль, свело судорогой и отпустило, налив мышцы силой. Учительница рванулась навстречу человекоподобным тварям с волчьими мордами, клыками и клочковатой бурой шерстью.

Ещё в детстве у неё были две собаки. В их дворе жил доберман – огромная, нелюдимая, злобная псина, которая кусала, никогда не предупреждая и не гавкая, и чёрный терьер. Он был такой здоровый, лохматый и всегда вонял псиной, и в дом его никогда не пускали. Маленькая десятилетняя девочка ещё тогда научилась показывать, кто в доме хозяин, и прекрасно обращалась с этими собаками. Они не хотели

никогда загрызть ребенка, но поспорить, кто тут вожак стаи, всегда были горазды. Два огромных кобеля пытались постоянно куснуть ребёнка. Руки помнили. Доберману надо было положить руку на нос, он всегда кусал снизу вверх, оттягивая губу и выставляя зубы, или приложить руку к боку пасти. Открытого рта не хватало, чтобы перехватить детскую руку, а в этот момент можно было всегда щелкнуть его по носу, ущипнуть за переносицу или ударить по глазам или ушам. С черным терьером было сложнее, он был гораздо крупнее, но всегда можно было зацепиться за шерсть, больно дернув за усы, или в последнее мгновение приподнять руку и плюхнуть ему ладонью об нос. Получив такую оплеуху, собаки принимали маленькую Машеньку опять за хозяйку стаи, ещё раз подтвердив, что она не зря их вожак, и на какое-то время успокаивались, бросаясь слюняво облизывать и виляя обрубками хвостов.

С тех пор прошло хорошо больше полувека, а руки, оказывается, помнят, вернее, лапы. Мария ощутила себя в теле кошки – огромной, серой, пушистой, с большими цветными пятнами. Её тело покрылось буграми мышц и стало величиной со среднего размера теленка. Лапа прошлась чуть-чуть выше носа волкоподобной твари, ударила когтями по глазам, перешла на ухо и вцепилась в холку, выдернув голову вместе с частью позвоночника. Прыжок. Ещё один монстр, и другая лапа упёрлась в нос жуткого монстра, ушла вперед, и тварь завизжала, упала на землю, и удар по шее.

Ещё одна память тела. Она в детстве пару месяцев ходила на какие-то боевые искусства, уже и не вспомнить, когда и на что. В детстве девочки – они такие, переменчивые, от кукол до бокса, им всё надо, и всё так же быстро загорается, как и тухнет. Коневодство, кружок вышивания, плавание, рукопашный бой, пение и музыкальная школа по классу флейты, по два месяца максимум, но вот, оказывается, навыки остаются в голове навсегда и всплывают, когда они нужны. Вспомнила, как дралась её кошка. Она на полном серьёзе отстаивала свою территорию от этих двух огромных псин. Они, конечно, могли её разорвать, но знали, что это своя кошка, поэтому пытались решить дело обычным кусанием, но с пушистым, шипящим клубком зубов и когтей это не проходило.

Уйдя под ещё одного зверя, вцепилась ему в горло зубами и ударила задними лапами, которые сами по себе выпустили когти. Монстра разорвало пополам, кровь брызнула фонтаном по поляне. Бойцы вскочили на шум боя. Гном бил молотом расчетливо и быстро, словно у него в руках не тяжеленная железяка, а лёгкая поделка из бамбука. Эльф обернулся в медведя, бурого, с лохматой шерстью и покрытого белыми доспехами, с золотыми вставками, блестевшими на весь лес. «Выпендрёжник», – пронеслось в голове у учительницы, которая поджала под себя и сломала позвоночник и ещё одному человековолку. В принципе, всё, дальше ей уже ничего делать. Через полминуты остатки тварей убежали, а те, кто

не успел сделать ноги, были мертвы. Проснувшиеся бойцы быстро добились нападавших.

Пушистая шерсть вся была перемазана кровью, и сейчас она походила на кошку, вымытую из шланга. Обвисшими соплями свисали комки шкуры, испачканной в бою. В голове щёлкнул инстинкт животного. Очевидно, умение владеть лапами, вовремя выпускать когти, прыгать давалось вместе с телом. Мария Ивановна начала вылизываться. Через секунду став человеком, её вырвало. Это было отвратительно, это было ужасно, это даже нельзя описать, как это было. Превратившийся опять в человека эльф с гордо задранной носом стоял рядом и совсем не по-эльфийски ржал. Учительница подняла голову и посмотрела на него непонимающим, расплывающимся взглядом, а затем наградила смеющегося мага щедрой плюхой блевоты на его всегда идеально вычищенные сапоги. Эльф, злобно ругаясь, отпрыгнул в сторону. Вместо извинения учительница исполнила ещё один рвотный позыв.

К тому, что она начнёт вылизываться, повинуюсь кошачьим инстинктам, её психика готова не была. Подошёл гном, тоже смеясь во всю рожу и некультурно тыча пальцем в эльфа. Приблизиться близко не стал, но утешил учительницу:

– Ничего, это бывает. Надо же, оказывается, ты у нас оборотень, да какой здоровый! Сильна наша учительница. С кошачьими всё время так – вылизываться начинаете, а потом плохо становится, люди по несколько лет привыкают. Даже те, кто знает, раз на раз да проскочит.

Подошёл ещё ближе и помог приподняться. Протянул фляжку с гномьей крепкой настойкой. Несколько глотков спирта обожгли горло, но немножко привели в чувство.

– Что это сейчас было? – спросила Мария, ещё не пришедшая в себя.

– Как что? – удивился коротышка. – Вы всех нас спасли, ещё и по ушам этим оборотням навалили. Они нас сонным заклятием повалили, часового сожрали. Оно на вас не действует, это потому что вы тоже оборотень.

– А эльф?

– Ушастый не оборотень, он друид, у остроухих всё через неправильное место. Среди вас, иноземцев, больше половины оборотни, только не всегда знаете об этом. Магически это выяснить нельзя, только когда припрёт. У нас такого не бывает, а вот у вас случается, что вы в машины из вашего мира оборачиваться можете. Сам видел. К нам один попал такой, гном, как и я, вместе трудились, воевали и знать не знали. Строили стену, камни двигали. Так он поднапрягся и обернулся машиной, вы её бульдозером называете. Как заревёт, чёрный дым во все стороны, и здоровенной стальной лопатой груды камней шагов на двадцать сдвинул. Весь оранжевый, железные колёса с меня ростом, а на них стальные ленты намотаны, а сзади лапа с металлическими когтями, ковш называется. Кто поближе был, в штаны навалили, все как горные козлы через камни скакали, во все стороны разбежались. А он опять гномом стал, стоит и понять ничего не может, а мы

из-за камней бороды повысовывали, подойти боимся.

Всё это гном рассказывал Марии, ещё дважды дав приложиться к фляге с настойкой. Крепкое спиртное и милая болтовня бородатого коротышки немного её успокоили. Дрожь уходила вместе с нервным напряжением.

Глава шестая. Шрам.

Торговаться – это по-арийски

Шрам подходил к стенам Бисмарка. Именно так немцы называли свой город. Если стены Красногорода походили на Новгородский кремль, то немецкие укрепления были выполнены в готическом стиле, а так очень похоже. Система обороны, минные поля, огневые точки и колючая проволока как близнецы-братья. Это понятно, выходцы с одной войны, учившиеся воевать друг у друга. Их накидало с разного времени войны, и тут были ветераны с самого сорок первого и те, кто оборонял Рейхстаг, и даже немного тех, кто делил Берлин и помнил, что такое танки с противоядерной защитой.

Шрам улыбнулся. С гномами было легко договориться создать несколько спиралей для предыонного ускорителя из адамантия. Всего несколько телег золота, и одно требование. Гномы первые сориентировались, что в этот мир пришла другая сила, не похожая на все, ранее существующее. Обязательным условием они затребовали учителей. Их интересовали физика, химия, математика, на всякий случай биология и ещё десяток других специальностей. Хотя с электроникой в этом мире было не очень, но механику, сопротивление материалов и прочие предметы никто не отменял, в этом

мире все работало прекрасно. Гномы всё это знали, но знали на уровне своего понимания. Когда молодой парень, покрытый доспехом, украшенным рунами, бывший преподаватель вуза, ему было в том мире за 80, нарисовал редуктор, учтя шероховатости, нагрузки, и совершенно без магии мог просчитать, сколько какая из шестерёнок прослужит и где надо усилить, чтобы все это работало, гномы впали в ступор.

Старейшины гномов быстро смекнули и снизили цену почти до себестоимости, но взамен требовали учителей. Оказалось, что в гномьих пещерах были уши. Как оказалось, что каких только там ушей не было. Очень скоро к Шраму напросилась целая кавалькада делегаций. Эльфы, дворфы, орки и даже лесные эльвы хотели новых знаний. В этом мире жили не дураки, они сразу поняли новое и что в этом мире все поменялось. Теперь помимо золота все просили что-нибудь из знаний нашего мира. Вместо ожидаемой спецоперации, которых разведчик проводил бесчисленное множество и мог быть всем, от аналитика до оперативника, ему пришлось освоить новую должность хозяйственника, организатора и задушевного торговца. Здесь обожали торговаться. Если ты сразу соглашался на цену, то это вызвало обиду, обязательно надо было торговаться, так и говорили: «Какая это сделка, если ты не торговался?»

– У нас в гостях жирный русский гусь, – поприветствовал входящего в кабинет Шрама немец, вставая из-за стола и протягивая руку.

– У нас говорят – важная птица, – ответил на рукопожатие разведчик.

– Этот мир с одним языком очень интересный. Я вас прекрасно понял, как и вы меня. Мы русских, к сожалению, начали понимать слишком поздно. Мне, разумеется, уже рассказали, чем закончилась наша война. Я помню всех моих парней, помню рукопашные, помню, как мы дрались за каждый сарай. Прекрасно помню, как французы с перепуганными лицами стояли и смотрели, как мы въезжали в Париж, совершенно другие люди, чем вы. К сожалению, нашей главной ошибкой было то, что мы вообще с вами связались, мы не понимали, какую глупость совершали. Думаю, что этого не понимал никто – ни простые солдаты, ни наше руководство. Кстати, больше всего мне запомнилось другое: мне запомнились переходы. Я командовал несколькими танками, самое удивительное, не могу вспомнить ни своего настоящего имени, ни звания, но помню марши. Вокруг поля, жара градусов под сорок, мехводы теряли сознание, а русские отступали. Вначале нам приходилось брать каждый дом, каждый хутор, каждый куст, а потом отступление и марш на двести-триста километров. Бесконечные поля и бесконечные дороги. Знаете, мы уже тогда понимали, что если можно отступить на триста километров и организовать ещё одну линию обороны, и сделать так несколько раз, то нападать на вас было полной глупостью. Наши войска совершенно не имели опыта войны в таких условиях и были восторженными идиотами, полны-

ми голубцами. Ну да ладно, это уже другой мир, этих ошибок мы повторять не будем, надеюсь, и вообще воевать с русскими, думаю, тоже не станем. Присаживайтесь, рассказывайте, чего у нас такой важный гость.

– Нам нужен профессор Ганс.

– Почему именно он?

– Потому что он у нас профессор теологии и лучший специалист по инквизиции Средневековья. Пожалуй, лучше него никто не знает историю того времени именно с той стороны, с которой он преподает.

Командир в высокой фуражке с орлом, сидящим на свастике, усмехнулся:

– В очередной раз русские хотят использовать наших учителей? Странная у нас с вами история. Пока у нас мир, мы учим ваших детей, а вы покупаете нашу сталь, нашу технику, а потом в очередной раз мы на вас нападаем, и вы берете нашу столицу. За последние два столетия Иваны это делали как минимум пару раз. Да, мы связаны, думаю, больше, чем просто отношениями. У русских с немцами всегда была ментальная связь, как инь и ян. Единство противоположностей, варвары и цивилизация, и нельзя понять одних без других. И в этом мире, похоже, всё повторяется.

– Так точно. Но в этот раз профессору Гансу нужно будет учить не русских детей.

– А кого?

– Гномов.

У немца удивлённо брови поползли на лоб.

– Да-да, не удивляйтесь, именно гномов. Мы собираем группу учителей. Подгорные королевства очень искусны в обработке материалов, и мы кое-что можем передать в наш мир. Золото они, конечно, тоже хотят, и немало, но, к сожалению, проблема не в этом: они желают наших знаний, причём список того, что они захотели от нас узнать, далеко за пределами простой физики и математики. Правда, и задание они готовы выполнить совсем не простое, я бы сказал, божественное.

– Понятно. Но вы же понимаете, я комендант этого города, и при всем хорошем уважении к русским, и не удивляйтесь, у меня отношение всегда к русским было очень хорошее, я ничего просто так отдавать не могу. Несмотря на то что мы были врагами, я очень сильно уважаю настоящих врагов, которых, к сожалению, не всегда можно найти. Ну какие враги французы, поляки, испанцы? Они так, сборище никчемных партизан, которые живут ровно до того момента, пока до них не дойдут руки. Русские действительно те, об кого можно обломать зубы и наточить оставшиеся, но извините, я комендант. Я хотел бы что-нибудь попросить взамен, это моя обязанность, хотя и не самая любимая. Я с детства жил в семье аристократов, и все мои предки были на службе, а у меня теперь вот такая служба.

– Я тоже ваш коллега, и тоже руководил почти военными операциями. Мне и моим подчинённым не раз приходилось

браться за оружие, а в этом мире тоже приходится торговаться. Так чтобы вы хотели за профессора Ганса?

Немец задумчиво окинул Шрама взглядом и ответил:

– А что у вас есть предложить?

В ответ разведчик улыбнулся:

– Вы мне сейчас вопросом на вопрос ответили.

– Да, такая сейчас у меня привычка. Я прекрасно помню, что лично отдавал не один десяток приказов вешать и сжигать целыми домами тех, кто обычно отвечает вопросом на вопрос. Странная судьба, правда? Теперь этим же самым занимаюсь, но я должен, нравится мне это или нет, я комендант города. Итак?

– Наша благосклонность.

Немец удивлённо посмотрел, а Шрам в ответ улыбнулся:

– Да. Что бы я вам сейчас ни предложил, это мало, это ничтожно мало. Возможно, мне ещё потребуются специалисты. Предлагаю в этом мире начинать не со взятия Берлина, а с обучения детей, и постараемся этот период затянуть максимально долго, тем более в этом мире есть с кем воевать, кроме русских. Так получилось, что, сознательно или несознательно, скорее всего случайно, мы разместились на невероятно богатой ресурсами территории. Места там суровые, с отвратительной погодой и невероятным количеством диких и смертельно опасных животных. Но мы приспособились добывать редчайшие металлы, у нас практически неисчерпаемые месторождения и уникальные растения, вы сами,

наверное, знаете.

Немец хмыкнул:

– Я прекрасно знаю историю, что было после войны. Разумеется, мне уже дали всё почитать, и все здесь это знают. Странно, но история в этом мире повторяется с поразительной точностью. У нас учителя и технологии более развитые, чем в вашем русском секторе, а у вас ресурсы.

Шрам отпил из чашечки кофе, принесенной улыбающейся светловолосой девушкой неизвестной расы, сочетающей в себе высокий рост, белые волосы, острые как бритва треугольные клыки и массивный бюст, затянутый в корсет традиционного немецкого платья средневекового фасона. На подносе было пиво, кофе, булки и сосиски. Весьма странное сочетание булки, сосиски, пиво и кофе, всё высочайшего качества, всё давало усиления и бафы. Интересно, как они теперь будут вычислять настоящих арийцев? Большая грудь и треугольные клыки – это по-арийски? Интересно, а хвост у неё есть?

– Давайте постараемся как можно долго не брать Берлин. Я думаю мы договоримся, – ответил разведчик.

Немец сел за стол и достал из кармана коробочку, в которой лежало пенсне. Нацепил и сделал приглашающий жест, открывая большую папку с бумагами, достал чернильницу и положил несколько гусиных заточенных перьев.

– Теперь давайте зафиксируем наши соглашения на бумаге.

Следующие четыре часа прошли в невероятном торге. Слюни брызгали на чистую скатерть, друг на друга кричали, за малым не подрались, размахивали руками и выпучили глаза, делали невероятной злобности рожи, удивлялись, хватались за голову и охали. Два до мозга костей закоренелых вояки делали то, что от них требовали их родины. Они торговались за каждую букву, за каждую цифру, за каждую запятую и точку.

Уходил Шрам с чувством исполненного долга, держа под мышкой папку из кожи Болотного Гнолза, очень дорогую, а в ней несколько листков – итог безумного торга. Яков, когда рассказывал ему о новом задании, ухмылялся и говорил: «Молодой человек, поверьте, вам придётся сделать много больше, чем вы привыкли. Просто рисковать жизнью – ничто, по сравнению с тем, что вам придется делать и чему придется научиться». Шрам шёл и улыбнулся своим мыслям. Он бы не раздумывая дал пинка любому, кто бы ему ещё пару лет назад сказал, что он будет с немцем в фашистской форме торговаться, как последний гном, с пеной у рта.

Глава седьмая. Артур. Крылья, фотик, запахло

Появление крылатой девушки не вызвало в моём сознании диссонанса. Логическая часть мозга утверждала, что произошло что-то невероятное и требующее неординарной реакции, но даже она не предлагала бегать кругами по комнате, вопя и размахивая руками. Совсем не хотелось паниковать или прятаться под кровать. Я столько лет прожил в компании своих героев, что нелогичная часть мозга просто приняла гостью как данность. Всего лишь крылатая и копытная женщина, которая раньше была где-то там, а теперь она тут.

Я всегда был со своими персонажами вместе, а не рядом, как сторонний наблюдатель. Чувствовал, как потеют руки, сжимая секиру, когда на мой израненный хирд степняки бросили элитные отряды варгов и гибролов. Стоя в строю, я орал боевой клич, и мои руки покрывали мурашки от напряжения и переполнявшего адреналина. Когда через наши головы во врага полетели проклятия пришедших на помощь некромантов, то на затылке шевелились волосы от ужаса. Армия не мёртвых не была нам ни друзьями, ни союзниками, а вступила в войну на нашей стороне из своих загадочных побуждений.

Мурашки привычно пробежали по рукам, мы с гостьей

рассматривали друг друга. Я пощупал крылья, на предмет их реального наличия, обошёл её пару раз по кругу. К своему стыду признаюсь, что столь невероятное событие прошло для меня почти буднично. Наверное, столько лет прожитые вместе со своими персонажами в фантастических мирах, накладывают отпечаток.

Я с интересом разглядывал девушку. Крылья как у летучей мыши, почти с неё ростом, ноги обычные, человеческие, завершающиеся копытами. Хвоста и рогов не было. Наготы она совершенно не стеснялась. Очень похожа на демона, но отсутствие рогов и хвоста немного вводило в замешательство с определением класса. Скорее демон, возможно, тифлинг, но, с другой стороны, много ли мы видели тех и других? В классике с крыльями и копытами – это демон, с копытами, рогами, хвостом, но без крыльев – это тифлинг.

Видя мою любознательность, она представилась:

– Я Высший Верховный демон. У меня куча имён, но ты меня можешь звать Лилит, Лиля, Лилу, даже Ляля. Как захочешь, это все мои имена, – и широко заулыбалась.

Я глянул на её треугольные клыки. Жевательных зубов у неё не было, одни клыки.

– Первых трёх, думаю, достаточно, Ляля, как-то очень сентиментально, выбивается из образа. И всё-таки? Слова высший и верховный подразумевают важные дела.

Девушка рассказывала, удобно разместившись на диване. С самого начала разговора было понятно, что мне нужно бу-

дет всё сделать, да и самому очень интересно поучаствовать в подобных мероприятиях. Если сознаться, то в пьянках Дома писателей я участвовал регулярно, а вот в божественном создании миров ещё ни разу. Варианты отказа, я так понял, ни в каком виде не принимались. Её кореша-боги слили сюда уйму энергии, чтобы переправить эту даму в наш мир. Рассказ был довольно долгий. Меня подробно вводили в курс дела, можно сказать, предбоевой инструктаж.

Мир, который я ухитрился навывдумывать, был, с точки зрения богов, идеальным. Он закрепился, но, пока существуют артефакты, его можно подправить. Место в нём было далеко не для всех божеств, и счастливые обладатели новой Вселенной подсуетились закрепить эти условия, для чего и послали демонессу. У нас с ней было совершенно разное понимание происходящего. Лилит видела всё просто. В моём мире был всего один план реальности, и все артефакты были на планете, а я видел проблему несколько иначе.

У меня голова взрывалась, как это сделать, а артефакты могли оказаться где угодно. По меркам богов они были рядом, все здесь, вот прямо на этой планете. Лилит меня утешала, что это должен быть обязательно рукотворный артефакт, созданный людьми в момент написания книги, а вот где он будет и чем он окажется, совершенно непонятно. А если он окажется в Антарктиде или где-нибудь на глубине десятка километров в виде куска трубы нефтяной вышки? А может, нужно всего лишь поцарапать стальной болт, вкрученный в

активную зону реактора атомного ледокола. А что? Тоже рукотворный, и как раз могли сделать за год написания книги.

Девушка видела направление, а сам предмет мог увидеть и уничтожить только я. В зачёт шло любое повреждение, и хорошо. Так не хотелось тащить какое-нибудь колесо от бульдозера к горнилу проклятого вулкана, повторяя подвиг боконового коротышки, хотя спутница у меня посимпатичнее. Это хорошо, что на ближайшие пару недель я дома один. Мои полной командой на Тенерифе, а я не поехал из-за намечающихся пары поездок к издателям и презентации книги.

– У меня замечательная спутница, божественная, можно сказать, но как тебя по улицам таскать, ума не приложу. У нас круглые сутки полно народа на улицах, и незаметно протащить тебя не получится. Просто переодеть не выход. Направление нельзя просто показать из дома, а если это пара тысяч километров, и я ошибся на полградуса? Ты знаешь, какое это расстояние?

– Я с тобой буду. Это не проблема.

Лилит кинула на себя несколько образов людей. Я её видел по-прежнему как демонессу, а вторым изображением видел того человека, который мне должен быть показан, о чем незамедлительно сообщил божественной даме. Она сказала, что это нормально. Создатель всегда видит того, кто к нему приходит в том виде, в каком он является, плюс обязательно видит морок. Я очень засомневался, но Лилит попыталась

объяснить, что это опять-таки нормально.

– Лиля, надо как-то проверить. Слушай, а давай проверим на наших бабках. Они всё время сидят около подъезда, уж такие глазастые, если что-то не так, они обязательно заметят.

– Создатель, тогда мне нужен образ, которой они хорошо знают. Мне нужен голос, посмотреть, желательно, чтобы человек немного походил и поговорил.

– Сейчас организую.

Я вышел из квартиры, оставив широко открытую дверь, направился к соседской. Из глубины комнаты Лилит должна была наблюдать за моей соседкой Ниной Яковлевной, которая жила напротив и входила в банду подружек консьержки и постоянно тусила на лавке около подъезда. Выманив её на просьбу дать телефон сантехника и телефон лифтера, немного поговорил с ней о чистоте и порядке в подъезде, а затем раскланялся. Все эти неизвестные мне цифры были под рукой у шустрой бабульки. Слепок голоса и изображения вполне удовлетворили Лилит, и через две минуты у меня в прихожей стояла Нина Яковлевна, расположившись своей грузной фигурой поверх изящной демоницы.

Лилу взяла пакет семечек со стола на кухне и сказала:

– Ну, я пошла, – и спустилась вниз, шаркая копытами по лестнице.

Некоторое время ничего не происходило, затем внизу раздался страшный шум и вопли. Я не на шутку забеспокоился, но довольная Лилу завалилась в комнату, расплываясь в

улыбке, обнажая свои треугольные клыки.

– Что там произошло? – набросился я с расспросами на девушку.

– Я им пожелала доброй ночи. Чтобы не сдохли, и заплевала жёваными семечками.

– Что? Нафига?

– Мне надо было проверить, как вы реагируете, когда находитесь в агрессивном состоянии. Очень часто бывает, что морок срывается. Когда воины наносят удар или маги поражают яростью, то обычное дело, но нет, всё нормально, продержалась. Они меня так и остались считать Ниной Яковлевной.

– Так что ты сделала?

– Сказала, что они дуры жирные, и заплевала их семечками.

Сказать, что я удивился, – это ничего не сказать.

– А что? – наивно спросила девушка. – Если бы ты знал, какие они мне вслед проклятия слали. Если бы у вас была божественная энергия или хоть чуточку манны, то я вернулась бы с двумя горбами, кривыми ногами, которыми можно колесо обнимать, прибывшая килограмм двести веса и вся покрытая волосатыми бородавками.

Пока меня не скрутил приступ хохота, взял телефон и лишенным эмоций голосом надиктовал небольшой отрывок для книги. Затем спросил:

– Лилу, скажи, пожалуйста. Тебе знакомо такое слово, как

западло?

Ответа я не слышал, потому что ржал в стиле «держите меня семеро».

Остался последний тест. Твою мать! Вот просто, твою мать! Слов других не было. Накинутая Лилит личина на фотоаппарате мобильного телефона не отражалась, даже не нужно было проверять. Я был больше чем уверен, что и на остальных фотоустройствах видеться будет именно Лилит. Моё беспокойство передалось демонессе, и она начала нервничать:

– Что такое?

– Сейчас, надо проверить.

Я пошёл на кухню, взял сметану, намазал Лиле щёки и сфотографировал. Сметана прекрасно отразилась на фотоаппарате, а под слоем сметаны была та же демонесса, несмотря на то, что она поменяла личину на другую. Отправился обратно, нашёл в морозилке несколько ягод клюквы, разогрел их в руке, раздавил и поверх сметаны намазал красные круги. Получилась некая красна девица с румяными щеками, сидящая у меня на диване, гордо расправив крылья. Лилит непонимающе смотрела за моими манипуляциями:

– Ты что делаешь?

– Лила, всё плохо, всё очень плохо.

Дальше последовали десяток минут предварительных объяснений, что такое фотоаппарат, особенно было плохо – это её крылья. Они были почти в рост человека, а если их

расправлять, то они занимали практически всю комнату.

– У меня есть поменьше, я же разная во всех своих ипостасях.

– А без крыльев нет?

– Нет, я же демон, ещё и Высший.

– Плохо. Пощёлкой крылья.

– Что? – не поняла меня девушка.

– Ну, поменяйся.

– А! Поняла, – и она поменяла несколько видов.

Все они были либо здоровые, либо очень огромные, перепончатые, и даже было пару крыльев с перьями. Девушка при перемене летательных органов почти не менялась. Тот же нос с горбинкой, те же самые раскосые глаза и почти человеческие уши. Я думал, что у демонов они острые как у эльфов, но если не заострять внимание, то уши как уши, а зубы во всех её проявлениях были клыками, где-то треугольными, где-то круглыми.

– Мне нужны самые маленькие.

Перекинули ещё десяток вариантов, наконец остановили выбор на самых маленьких крыльях. Они были странными. Такое ощущение, что летучая мышь решила обрасти перьями, а потом заболела стригущим лишаем. Зато размер был подходящим. Достававшие от плеч до пояса, крылышки, в общем-то, не были огромными, просто выглядели по-дурацки, и это самое лучшее, что было, по сравнению с ростовыми крыльями предыдущих вариантов.

– Эти ещё как-то можно замаскировать, – подвёл итог я.

В голове вспомнилась передача, не помню, с какого канала. Там из людей, одевающихся как будто они выскочили из психбольницы, пытаются сделать людей, одевающихся в стиле лондонских денди. Глупое, на мой взгляд, занятие. Так там была одна девушка, которая носила за спиной крылья. Она их таскала везде. В магазин, на работу, и даже не всегда снимала, когда спала. Ведущая уговорила её надеть бальное платье и снять крылья, и она вроде согласилась, но на финальный выход пришла в своих кроссовках, бальном платье и нацепив свои крылья. Всю передачу они боролись за то, чтобы девица их сняла, но в последний финальный выход она их все-таки отдела. Ведущей нельзя было ругаться в эфире, поэтому она просто махнула рукой в стиле «с пивом пойдёт, но без крыльев пива надо намного меньше».

Дальше, почти два часа, я рассказывал о нашем мире и чем он отличается от средневековья. Раньше демоны могли шляться, где хотели и когда хотели, навешивая свои мороки. С такой маскировкой можно быть кем угодно – от добропорядочного крестьянина или работорговца до самого короля, прямо сразу на коне. В нашем мире такое не проходит. Можно обмануть караульного, а вот тупую систему распознавания образов с глупым компьютером – нет. Вот вычислит такую красавицу с крыльями беспилотник и отправит туда десяток-другой пуль крупного калибра. Если они могут сюда шастать, имея энергию только внутри себя, а, как я понял,

внешней подпитки у них нет, насколько им хватит их энергии?

– Ещё одна проверка, – объявил я.

У меня, как у настоящего охотника, конечно же, было ружьё, травматический пистолет, нарезной ствол, который я купил после того, как пять лет продержал в сейфе гладкий. У меня был и ночной прицел, который мне подарили со словами, что такому великому писателю можно охотиться не только днём, но и ночью. Можно, но это не значит, что у меня на это будет время. Собственно говоря, оба ствола были в заводской смазке, а из травмата я всего пару раз на даче стрельнул.

Приволок коробку с ночным прицелом. Полистав инструкцию, как всё-таки его включать, обнаружил, что за время его доблестного лежания в сейфе аккумуляторы разрядились в ноль и полностью сдохли, но зато если у тебя на охоте под рукой розетка, то ночной прицел спокойно работает от обычной электрической сети. Посмотрел на Лилит, попросил её перекинуть пару мороков. В ночном прицеле она была в том же виде демона. Я особо не надеялся, что с камерами ночного вида что-то поменяется, а теперь я это точно знаю. Всё ещё хуже, я думал, хоть ночью её протащить удастся.

Надо поесть и её покормить, наверное.

– Ты что-нибудь кроме печени девственницы ешь?

– А? – не поняла меня девушка.

– Кормить тебя чем?

– Демоны всё едят. А чем в вашем мире печень девственницы отличается от другой печени?

– Эпатажем. Это хорошо, хоть о кормлении домашнего демона думать не надо, – и отправился на кухню за едой и кофе.

– Блин, да ты понимаешь, у нас мир просто заполонили эти камеры. Если ты в них хотя бы где-то отобразишься и кто-то тебя увидит в том виде, в котором не должен видеть, то на тебя целую охоту соберут. И убежать не получится. Наденут на голову камеру, и мороки не помогут, – повернул на телефоне изображение и вручил ей в руки гаджет.

Я пощёлкал по Интернету и подобрал ей несколько рассказов. Дал почитать историю человека-невидимки, которого расстреляли, когда его стало видно под дождём. Нашёл древнюю историю Персея, который отрубил голову Медузе Горгоне, используя зеркальный щит. Между прочим, медуза была полубогом. Опыт борьбы человечества с божественными созданиями с использованием оптических приборов длиной почти в четыре тысячелетия очень напугал бедную демонессу. Медуза была дочкой бога, но её успешно прибили, используя отражение. Лилит не на шутку нервничала. Почитала о тепловизорах, объёмных датчиках и системах коррекции огня по звуку выстрела.

Тысячелетний опыт борьбы человечества с невидимками очень впечатлил демонессу, я даже забеспокоился, что слишком она напряглась. Пришлось рассказать о том, что, несмот-

ря на такое техническое развитие, мы как были баранами, так ими и остались, суесться начинаем только тогда, когда припрет, а до этого если можно не суесться, то и делать ничего не станем. Все наши технологии являются порождением лени, иногда любопытства. Главное для нас – не попасть на избыточно любопытных, а стараться держаться поближе к ленивым. Если их специально не трогать, то ничего не произойдет.

Пока Лиля читала о технических новинках в области военного дела, охранных гаджетах и правилах поведения шпионов, я сообразил бутерброды, притащил кофе и немного спиртного. Лилу ела всё – бутерброды, зелень, помидоры, пила кофе, от спиртного тоже не отказалась, внимательно нюхая и пробуя крепкие напитки.

Только за этот день на меня свалилось материала больше, чем за полгода придумывания, осталось только поднапрячь мозги и решить проблему крыльев, вот только теперь вопрос – как это всё проверить. Если честно, я очень волновался. Идея уже была, но как это будет на практике.

– Лилит, ты понимаешь, если нас поймают, то считай, ты попала на веки вечные в лапы учёных. Задолбишься анализы сдавать, и я вместе с тобой, за компанию, как главный контактёр, который рядом стоял, и у него тоже анализы берут.

– Это пытки? – уточнила демонесса.

– Почти. Кал, моча, мазки, кровь из пальца, кровь из вены, ещё могут молотком по колену постучать. Не заморачивайся,

будем делать всё осторожно, и у нас получится, наверное.

Перезапугивать бедное демоническое создание избыточно тоже не хотелось. Недопугать и перепугать – это те две крайности. Надо просто понимать, насколько всё серьёзно и что с этим делать, всё остальное будем решать по ходу.

Лилит либо вообще не спит, либо спит немного. Утром я её застал за компьютером, читающей о нашем мире всё подряд. Ещё вчера я её сориентировал на правильные сайты справочного характера. Техника, религия, литература, искусство, музыка и строительство. Информацию об очередной выходке кинозвезды или кто чей сын можно не знать, ничего не произойдёт.

Пришёл к компьютерному столу с двумя чашками кофе и бутербродами – близнецами вчерашних. Я, когда один, полностью перехожу на подножное кормление, мне совершенно лень готовить. Уселся за компьютер проверить почту, а Лилу с тарелкой бутербродов согнал на диван.

– Это хорошо, что у тебя ещё рогов нету, тут с крыльями хлопот не оберешься, а о копытах мы ещё не думали.

– Как это нету? – возмутилась девушка. – Вот!

Очередная её ипостась продолжала сидеть на диване. Большие белые крылья были покрыты перьями. Вдоль всей длины основного крыла шли загнутые когти, а всё тело покрыли серые прямоугольники чешуи. Очень похоже на броню, и даже на взгляд она была крепкой. Когти были гораздо больше, чем предыдущие, а голову украшали очень недоб-

рые рога, под стать когтям. Они больше напоминали протазаны, чем обычные рога. Многогранные, с дополнительными зазубринами и наростами, и обязательно очень острыми. Глаза девушки, помимо обычных век, прикрывал ещё один слой, как у крокодила. Я присмотрелся. Видя мой интерес, она пояснила:

– Это защищать от воды, льда, бывает горящее масло, чтобы по глазам не попадало. Или вот!

На диване разместился классический демон с перепончатыми крыльями, с гладкими, но большими и острыми рогами, ноги были вывернуты по козлиному и завершались массивными копытами с шипами. В обеих этих формах крылья были больше, чем в той, в которой она пришла, поэтому, очевидно, и показывать их не стала. Оба эти превращения имели хвост, завершавшийся увесистым острым наконечником. Ага, вот как, оказывается, всё зависит от формы.

– Прикольно. Перекидывайся в ту, которая с драными и плешивыми крыльями.

В ответ мне пренебрежительно фыркнули, но вернули маленькие крылья на место.

Оставив даму наедине с ноутбуком, отправился в рейд по магазинам рукоделия. С языком и чтением проблем не было. Она знала все языки и письменности, очевидно, сказывалось божественное происхождение, а вот с беглым листанием и запоминанием целыми экранами не прокатило. Очевидно, отсутствие в нашем мире магии заставляло поглощать

информацию со скоростью биологического тела.

Вернувшись, застал Лилу там же, где и оставил, у монитора. Занялся аппликацией и вышиванием. Принимать участие в бренном крафте она не захотела, изредка с неохотой отрываясь на примерку. Ничего подходящего я купить не смог, но примерно прикинул, как буду маскировать крылья и копыта. Всё получилось неплохо. Крылья сделал из розового поролона, склеив два слоя. Они надевались поверх настоящих и закреплялись спереди фиолетовыми ленточками наподобие собачей шлейки. Их можно было снимать и совать в любой прибор для проверки на благонадёжность и так же легко одевать.

– Давай, пробуй, – гордо произнёс я.

Демонесса с лицом, как будто ей нагадила на голову целая стая голубей, примерила моё творение.

– Вот это класс. Теперь ты похожа на настоящую дуру. С такими крыльями хоть в магазин, хоть в автосалон, хоть на выставку собак, – прокомментировал я итоги своих трудов.

– Мне ваш мир почему-то не нравится.

– Он никому не нравится, но все пользуются.

С обувью вышло очень легко. После унижений с крыльями Лилит перенесла обувания стоически. Я купил несколько пар, отдавая предпочтение высокому каблуку, тонкой подошве и завязкам. Копыто ставилось на подошву, пятка почти примыкала к дуге копыта, и оставалось только прочно обвязать лямки. Кстати, у Лилит были обычные ноги, про-

сто заканчивались копытами. Смотрелось, в принципе, нормально, мало ли кто какой размер носит, может, хотелось именно эту модель, а подходящего размера не было. Если кому-то нужно спрятать демона, то обращайтесь. Спортивный костюм и майка проблем не вызвали. Они бывают всего нескольких размеров, поэтому я угадал.

Выдал коробку с большим набором косметики. Такие раскрываются на много отделений, содержат всего понемногу и после использования нескольких тюбиков выбрасываются почти новыми. Все женщины это умеют, и что-то объяснять не пришлось, а недостаток информации Лила сама нашла в сети.

– Теперь фото! – гордо объявил я, щёлкнув телефоном.

На фото была женщина. Немного не по размеру обувь, спортивный костюм, собачья шлейка с розовыми крыльями, плотный слой макияжа. Знаете, есть такое слово как наглость. Вспомнил слова одного профессора по историческому каналу. Он на полном серьёзе говорил, что вымирание длинношерстного носорога – результат необдуманных действий древнего человека. Вот где слово наглость звучит в своей полной красе. Вы понимаете? Шеститонный пацан с рогом в два с половиной метра, который мог при хорошем стечении обстоятельств вломить даже мамонту, вымер от необдуманных действий завёрнутых в шкуры парней с палками и дрекольем.

Всё, что мы собираемся сделать, – это чистая наглость.

Теперь надо подумать и о себе. Дяденька в деловом костюме в сопровождении такой дамы точно будет вызывать подозрение. Блин, хоть бери и клоунский наряд одевай. Надо выбрать обязательно с огромными башмаками и обязательно нос из поролона. А это кстати, идея. Если один идиот, а второй в костюме, то это всегда подозрительно, а два идиота, объединившиеся в пару, – это нормально. Так и сделаю, и если не придерутся к документам, то всё будет хорошо. Ну вот, стоит подумать, и проблемы опять липнут. А документы? Если хоть один артефакт находится за границей, то нужен целый загранпаспорт.

– Украсть или отобрать, – не задумываясь ни на секунду, выдала вариант Лилит.

– Если пропажу обнаружат, то об этом почти сразу узнают камеры и охранные устройства, и если этот документ встретят, то поднимут тревогу. Нельзя просто украсть, надо так добыть, чтобы никто ничего не заподозрил, а потом ещё и вернуть.

– Зачем?

– Затем, что мне тут ещё жить. Если украденный паспорт будет рядом с моим по миру шляться, то думаешь, никто не догадается? Тут все ленивые, но не тупые. Нам ещё надо подумать, как и у кого спереть и вернуть, да так, чтобы у человека от появившихся там виз сердце не остановилось.

– Почему?

– Потому, Лиля, что мне это всё не нравится, и поездкой

в Рязань мы точно не отделаемся.

Глава восьмая. Мария Ивановна. Сердце ребёнка

Прием был пышный. Рыцари в сияющих рунах доспехов, богатые одежды дам и невероятные украшения, собранные со всего мира. Яства были превосходны – как обычные куски жареного мяса, так и экзотические, полуживые и невероятно вонючие, но считающиеся здесь деликатесом гады, наполняли столы. Речи были пафосные, длинные, но скучные до безобразия.

Мария Ивановна давно выработала в себе привычку переносить подобные мероприятия как данность. Она стояла в ряду учителей. Её место было, пожалуй, самым почётным – около крепкого малыша, сына гномьего короля. Ребёнок был нарядно одет в парадный доспех из мифрила смешного детского размера. Малыш, плотный и невысокий, смешно смотрелся в этом одеянии. Мария ни одной секунды в жизни не стояла без дела. Сейчас она переключала свой слух и взгляд с человеческого на кошачий, щелкая внутренним тумблером. Она так называла то, что возникало в голове, чтобы перейти на зрение кошки. Было очень удобно, чтобы видеть в темноте. Как оказалось, совсем не обязательно нужно было трансформировать тело. Зрение и слух в теле кошки были куда лучше, но если просто переключить ощущение, то, пользуясь

человеческим телом, вполне можно было ходить в абсолютно тёмной комнате, не спотыкаясь, и даже ориентироваться на эхо, идущее от шагов и дыхания. Эти навыки требовали тренировок, и как раз сейчас она этим и занималась.

В том мире она носила очки с самого детства, а попав в этот, получила абсолютное зрение, ещё и прибор ночного видения. Интересно, как происходит смена? Может быть, что-то трансформируется внутри ушей или внутри глаз? Мария Ивановна ещё раз поменяла слух и зрение. Чем чаще она это делает, тем лучше у нее получается и тем лучше получается рассмотреть окружающих. Ещё раз окинула людей, находящихся в зале, кошачьим глазом, добавила слух. Внутри полы пышного рукава одного из вельмож было темно для человеческого зрения, а зрение кошки видело, как в её сторону смотрела небольшая стрелка. Она была установлена в похожее на арбалет с прижатыми дугами оружие. Остриё смотрело на малыша, на ребёнка короля. Упрятанное в глубокий рукав и привязанное к запястью, это оружие не было видно никому, кроме неё. Будь сейчас зрение человеческим, она бы тоже ничего не увидела.

Ребёнок смотрел по сторонам, открыв рот и восхищаясь диковинным для него зрелищем. Кошачий слух донес легкий щелчок спускаемых пружин, и зрение, как в замедленной съёмке, различило пришедший в движение, состоящий из множества шестеренок, рычагов и пружинок механизм. Времени не было, не было возможности крикнуть,

сделать трансформацию на тело кошки, даже отпихнуть малыша времени не было, а пружины уже раскручивали свой ход, и стрелка начинала двигаться, разгораясь ярким светом заклинания. Меньше десятка шагов. Даже неопытный арбалетчик с такого расстояния не промахнётся. Это был убийца, это был хорошо подготовленный человек, знавший своё дело. Мария всегда привыкла исполнять свой учительский долг до конца и просто начала падать перед малышом.

Удар был такой силы, что её откинуло назад, и своей спиной она отпихнула ребёнка на несколько шагов. Болт легко пробил церемониальный доспех, которым её награждал местный король перед мероприятием. Здесь было положено и учителям, и всем присутствующим на официальной части находиться в доспехах. Железяки противно звякнули, а через мгновение по сторонам из груди хлынул кровавый фонтан. Болт, несущий в своем острие божественную искру, в одно мгновение убрал все защиты, снял все ауры и пробил мифрил королевского подарка как тряпку. Мария чувствовала боль, слышала крики, вопли и звон оружия. Затем сознание сжалилось, отпустив её в темноту.

Учительница застонала и приоткрыла глаза. Резкая боль прошла по всему телу и прострелила по рёбрам на вздохе. Она попыталась встать, но теплые руки придержали её за плечи и зашептали: «Лежите, лежите, вам сейчас нельзя вставать. Я сейчас позову, только не двигайтесь, вам нельзя». Глаза чуть приоткрылись и снова зажмурились от дневного

света, заполнившего большую, чистую, просторную комнату. На столе стояла целая груда снадобий, лекарственных склянок и прочих лекарских принадлежностей. Через несколько минут комната наполнилась людьми. Здесь было множество знакомых и незнакомых лиц. Глава гномьей миссии улыбался во весь рот, скаля зубы, а смешные волосы на бороде торпорщились во все стороны. Был и сам король в сопровождении своих неизменных огромных охранников, было ещё несколько человек, которых она не знала.

Король подошел к кровати, пододвинул стул и сел рядом.

– Мы все вам благодарны. Думаю, вас хранят не только наши боги, но и боги вашего мира. Болт был зачарован божественной искрой, и никакие защита, заклинания и броня не спасли бы. Здесь чистая удача. Заточенный в горниле Змеинового вулкана, его остриё пробило бы любую защиту, даже ваш церемониальный доспех из мифрила был для него как пергамент. Это уникальное оружие, и его делают по несколько столетий. Целое подгорное княжество может заниматься такой стрелкой целый век, а то и больше. Болт легко пробил броню и остановился в паре миллиметров от вашего сердца, затем раскрыл боковые шипы, повредив рёбра и лёгкие. Именно ваша пышная грудь спасла вас. Никто не стал делать божественной искры на стабилизаторе, которые были изготовлены из металла. Они зацепились за латный доспех. Болту просто не хватило длины достать до сердца. Будь на вашем месте самый огромный вождь орков, стрела бы пробила

сердце, её длины волне бы хватило. Я правда не видел женщин с такой большой грудью, как у вас, только не подумайте ничего плохого.

Король взял руку Марии, посмотрел в глаза и продолжил:
– К сожалению, вам ещё долго предстоит находиться в этой постели. Тут мы бессильны. Раны, наносимые божественными предметами, лечатся очень долго, на них не действует чарование, магия, они совершенно не поддаются лекарственным снадобьям и магическим эликсирам. Вторым вашим везением было то, что в нашей группе учителей был человек, преподающий медицину и живший в вашем мире. Я никогда раньше до этого не видел, как шьют мясо, собирают вручную кости и, словно скорняки, затем зашивают кожу. Эликсиры немного помогают, но не больше, чем лекарство обычных травников. Я впервые видел, как мои маги разводят руками. Простые снадобья без магии действовали лучше.

Глава гномьего представительства подошел к кровати и показал кусок вмятой брони. Это был кусок её доспеха, а в нем торчала наглухо впрессованная хвостовиком стальная стрелка. Она была похожа на новогоднюю ёлку, распушившую острые как бритва иглы, торчавшие во все стороны. Учительница улыбнулась. Её глупость при создании аватара спасла ей жизнь и защитила ученика, но вслух она ничего не сказала – слишком мало сил у неё сейчас было и слишком сильно болела рана.

Король внимательно смотрел, потом сказал совершенно

серьезным тоном:

– Мария Ивановна, Маша, можно вас так называть? Вас спасла фигура. Стрела была зачарована божественной магией. Творение безумных убийц, легко пробил доспех, она пробил бы любой доспех, и ей просто не хватило длины достать до вашего сердца, зацепился хвостовик. В нашем мире это была бы смерть, но я своими глазами видел, как вы умеете совершенно без всякой магии собирать воедино плоть, сшивать кожу и мышцы, соединять кости и зашивать нитками раны. Но это ещё не всё. Стрела должна была пробить сердце ребенку. Она не могла промахнуться, эти вещи не промахиваются, а вы поставили своё. Её нельзя было отбить, отвернуть, только заменить одно сердце на другое.

Король немного помолчал и продолжил тихим, спокойным голосом:

– Самое главное, что когда человека поражает предмет с божественной искрой, то он отвязывается от алтаря и погибает навсегда. Его душу даже некроманты не могут вытащить. Мы вас уже привязали, прямо на точке возрождения тронного зала, но даже если вы умрете, то восстановитесь опять с этими же ранами, точно в таком положении. Божественные чарования на рану сходят сами по себе, и на это требуется много времени.

Попрощавшись и ещё раз поблагодарив за храбрость, король и все остальные удалились, а Мария, немного полежав с закрытыми глазами, провалилась в беспокойный, недолгий

сон.

Учительнице не спалось. Вся грудная клетка болела. Заживало очень медленно, все-таки удар божественной искры – это сродни влетевшему в грудь паровозу или выстрелу из противотанкового ружья. Рёбра срастались, как в нашем мире, всегда долго и болезненно отзываясь на каждый вздох, вся грудная клетка была зашита нитками, а раны постоянно кровоточили. Как и говорил король, магические зелья не помогали, только травы, примочки и отвары. Тут работала обычная химия. Лекарств, к которым мы привыкли, не было, да и зачем, если есть магия. Раны с божественной составляющей столь редки, что могут пройти сотни лет, пока такая появится. Там, где обычно вмешиваются с божественными чарами, в живых не остаются. Было несколько приступов, когда поднималась температура, и её приходилось сбивать, как в древнюю старину, компрессами и холодными примочками.

К её кровати подошёл человек в странном коричнево-чёрном балахоне. Мария вздрогнула, а он приложил палец к губам, снял капюшон и оскалил в улыбке небольшие клыки, как у многих нечеловеческих рас. Большие заостренные уши двигались сами собой, смуглое лицо правильной формы было одновременно и красивым, и незапоминающимся. Он подошёл, сел на стул. Сиделка, которая всегда бодрствовала и находилась около учительницы, замерла и не замечала гостя, который бесцеремонно приподнял одеяло, укрывающее учительницу, и осмотрел раны, внимательно принялся, чуть-

чуть, слегка, потрогал швы и покачал головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.